

Олег Лукьянов

Кровь демона

Пролог

Только истинный авантюрист может по собственной воле спуститься в забытый всеми, давно пересохший колодец и найти там затаившееся чудовище. И только настоящий герой с радостью бросит ему вызов, чтобы одолеть опасную тварь в честном поединке.

Вот только, Саймон Сэт не был ни тем, ни другим.

Крупные звенья колодезной цепи натирали ладони и оставляли на них ржавчину, пристегнутый к спине тяжелый меч неумолимо тянул вниз. Свет ручного масляного фонаря освещал выщербленную кладку стен столь скупно, что Сэту приходилось перебирать ногами с великой осторожностью — из-под носка сапога уже дважды срывались обломки старого кирпича.

Но рано или поздно всему настает конец, и шахта колодца не была исключением. Ноги достигли зыбкой земли и в нос с ошеломляющей силой ударили сырость и смрад. Сняв меч с перевязи и взяв в другую руку фонарь, Сэт осторожно стал продвигаться вглубь открывшейся

перед ним карстовой пещеры.

Зловоние становилась просто невыносимым, с каждым шагом оно все гуще обволакивало его. Обоняние начинающего искателя сокровищ сыграло злую шутку: он буквально задышался, едва удерживаясь от того, чтобы бросить фонарь и освободившейся рукой зажать себе нос.

И вот тусклый свет очертил во мраке источник зловония: сторбленную фигуру, прикрытую гнилыми лохмотьями. Полуразложившаяся плоть, сохраненная от окончательного распада нечестивым колдовством, была наделена одним лишь стремлением — убивать все живое.

Другие подробности в облике ходячего мертвеца в темноте Сэт разглядеть не мог, да и не стремился.

До зловонной фигуры осталось три шага. Пламя фитиля чуть трепыхнулось, когда Сэт аккуратно ставил фонарь на пол. Оттянув меч, насколько позволяли габариты пещеры, он быстро прошел последние метры и изо всех сил рубанул. Сталь мелькнула во мраке, почти не встречая сопротивления... — Да!

Голова зомби отделилась от тела и полетела вниз по резко спускающемуся желобу карстовой пещеры. Сэт был счастлив, что разделался с нежитью настолько легко. Но радость его

омрачалась даже не новой волной удушливого смрада, исходящей от упавшего тела, а нехорошим предчувствием. И с каждой секундой это предчувствие довлело над ним все сильнее.

Только что одержавший славную победу искатель сокровищ со странным именем Саймон Сэт, понутив голову, поплелся к шахте колодца.

Вернувшись по своим следам, он трижды дернул колодезную цепь, которая отозвалась ленивым позвякиванием. Затем, достав кресало, он дважды высек искры, всматриваясь в черноту шахты.

Долгое время на дне колодца ничего не происходило, но когда он уже был готов повторить свой нехитрый ритуал, цепь закачалась, и спустя минуту рядом с ним стояла она: ослепительная амазонка — точнее, свирепого вида эльфийка.

— Что-то ты долго спускался, — шепнула она, пряча короткую саблю в ножны и доставая из-за спины длинный лук. — Я уж подумала, что тебя здесь сожрали. Ладно, не делай резких движений — рядом должен быть зомби. Спорим, я пристрелю его раньше, чем он нас заметит?

Сэт не ответил, позволил ей выйти на корпус вперед и прокрасться к тому месту, где по ее предположению должен был находиться мертвец, оживленный черной магией и не менее черной волей...

— Ну, ты и урод! — воскликнула она. — Я же сказала: убьем его вместе!

— Извини, но я не мог стоять у него под боком и безропотно ждать пока ты спустишься!

— А почему нет?! Этот зомби глух, слеп и стоял к тебе спиной! В прошлый раз он нас заметил, когда мы едва на него не наскочили!

— Да? А ты помнишь, какие проблемы он нам устроил? — попытался возразить Сэт. — А так я срубил его одним выверенным ударом.

— Да ты просто эгоист! Чего ради я с тобой связалась?! Чтобы еще хоть один раз я с тобой куда-нибудь пошла! Да никогда в жизни! А если пойду, то не оставлю одного! Понял?!

— Ладно, тише, — примирительно подняв руки, сказал он. — Всю пещеру переполошишь.

— Да пошел ты.

Разъяренная эльфийка, великолепная в своей первозданной красоте, которая лишь отчасти была скрыта несколькими полосами одежды, грациозно переступила через бесформенное тело зомби. Подчеркнуто игнорируя Сэта, выставила перед собой лук и понеслась вглубь пещеры.

Окрикивать девушку Сэт не стал, хотя понимал, что нагнать ее будет трудно. Преимущество обидчивой эльфийки заключалось в том, что свет как таковой ей был не нужен. Она полагалась лишь на свою способность к ночному

зрению, тогда как Сэту стоило огромного труда не спотыкаться о камни, выпирающие из неровного пола — и это несмотря на наличие фонаря.

Тем не менее он едва не налетел на нее, когда эльфийка резко остановилась. Хотел что-то прошипеть, но вовремя разглядел впереди выломанную дубовую дверь, некогда закрывавшую вход в широкий зал.

— Мы нашли ее! — провозгласила эльфийка восторженно. — Наверняка это и есть та самая сокровищница колдуна!

Сэт шикнул, приложив палец к губам, но произнес громче чем требовалось:

— Видишь — дверь раскурочена. Либо нас опередили другие искатели, либо сюда завалились Черные мародеры...

Юная эльфийка кивнула серьезно и понимающе, а после, не говоря ни слова шмыгнула в проход. Прежде чем Сэт успел вернуть на место упавшую челюсть, послышался звон спускаемой тетивы, крики, сдавленные ругательства, отрывистая команда и, как апогей, топот тяжелых сапог.

Забыв про фонарь, Сэт ворвался в освещенный потолочной лампой зал, и увидел холодящую кровь картину: эльфийка была взята в клещи рыцарями в черных латах.

На мгновение он оцепенел: о, если бы только

это были простые рыцари! Черные мародеры — члены элитного ордена, служащие лишь Колдуну-Императору. И если они здесь, значит где-то рядом один из учеников проклятого тирана...

Однако мысль о затаившейся опасности возникла и исчезла: сейчас нужно было спасти эльфийку!

В следующий момент он оказался рядом с ней, и словно живой щит принял на себя предназначавшиеся ей удары. Зал наполнился скрежетом и лязгом металла: навалившиеся на него враги не жалели сил, вкладывая в удары всю свою ярость.

Клинки врагов кололи и рубили, двуручный топор в руках одного из них поднимался и опускался с размеренностью маятника, а полторный меч Саймон Сэта мог лишь отбивать малую часть обрушивающихся на него ударов. Долго он таким образом не выстоит: даже его зачарованные доспехи имеют предел прочности!

Впрочем выходить из обороны от него и не требовалось: все, что было нужно — выдержать натиск врагов еще несколько секунд. Сейчас эльфийка за его спиной прицеливается в щель в латах одного из рыцарей. Буквально пара мгновений и все враги, один за другим, упадут, пронзенные серебряными стрелами.

Сэт уже мысленно видел, как в горло

топорщика впивается серебряный наконечник, враг бросает на пол оружие и рефлекторно тянется к кровоточащей ране, руки замирают на полпути и он падает замертво...

Истекая потом, оглушенный адским звоном скреживаемого оружия, Сэт деревянными руками продолжал орудовать неподъемным мечом. Его броня все больше прогибалась от сыпавшихся ударов, и сам он шатался как срубленная сосна. Ему настанет конец, как только иссякнет магия в доспехах.

Тем не менее, его видения все не желали воплощаться в жизнь. Звук опускающейся тетивы все не раздавался...

Отбив очередной выпад топора, и, отогнав мечников круговым вращением клинка, Сэт быстро оценил обстановку.

Эльфийка была цела и невредима. Она не бросила его из мести, как он уже начал думать. Но если бы вместо того он увидел ее лежащей в луже собственной крови, ему бы не было настолько обидно.

Она размахивала своей дурацкой саблей и прикрывалась крохотным круглым щитом. Вместо того чтобы стрелять, оставаясь за спиной Сэта эта курица бросилась на одного из насевших на Сэта мечников.

Остервенело крикнув и собрав остатки сил,

Сэт навалился на врагов, словно опьяненный жаждой крови берсеркер. Он больше не обращал внимания на сыпавшиеся удары. Он даже не почувствовал боли, когда огромное лезвие топора пробило стальной наплечник и впилося в его плоть.

Отразив удар мечника, Сэт схватился за древко топора и выдернул плотно засевшее лезвие из наплечника. Он приготовился сразить хозяина топора, но мечник, сражавшийся с эльфийкой, бросился на выручку товарищам — момент был безнадежно упущен.

Эльфийка с диким криком попыталась его нагнать, но ее атака была встречена еще одним, вбежавшим в зал Черным мародером. Сам же Сэт растерял львиную долю своего запала. Его нечеловеческая ярость, так помогавшая ему в бою, пошла на убыль, и теперь он вновь вынужден был уйти в глухую оборону, а она, как известно, не приносит победы.

Но шанс еще был: если эльфийка вспомнит, что она мастер лука, а вовсе не меча...

Забыв на секунду о лязге оружия и искрах перед глазами, Сэт бросил на девушку взгляд и скривился. Проклятая эльфийка была чересчур самоуверенна или настолько глупа, что вместо природного проворства противопоставила гиганту с топором чистую силу.

Краем глаза Сэт увидел, как обрушившийся на

подставленный щит двуглавый топор разбил его в щепки. Левая рука эльфийки повисла плетью, несколько секунд она просто не двигалась, оглушенная болью, а когда подняла саблю, чтобы подставить ее под сокрушающий удар... Нет, могла бы и не пытаться.

Ее бездыханное тело отлетело к стене, и Черный мародер, больше не обращая на нее никакого внимания, шагнул к Сэту...

Вконец выбитый из сил окруженный Сэт продержался секунду или две.

Часть 1. Саймон Сэт

Глава 1

— Конец игры, — ласковым голосом сообщила система. — Данные статистики сохранены на вашем аккаунте.

Он снял шлем и безрадостно посмотрел на огромный полутемный зал с сотнями платформ, на которых стояли люди в черных облегающих костюмах и продолговатых шлемах с кабелями, тянувшимися от них под самый потолок. Все они держали несуществующее оружие, но при желании он мог бы определить у кого в руках сейчас короткий лук, у кого двуручный молот, а кто крадется с мелкокалиберным автоматом.

Тяжело вздохнув, Сэт вновь надел шлем и взглянул на статистику последней игры.

	Времени в игре проведено/час:	
1,36		
	Пройдено/км: 1,9	
	Убито врагов: 3	
	Золота собрано: 812	
	Найдено секретов: 1	
	Опыта	заработано:
894499999999944345		

Сэт снял шлем и вновь оглядел зал, забитый совершающими несуразные движения черными фигурами в серебристых шлемах. Все они будто исполняли доисторический ритуальный танец под слышимую только им музыку, но с разным ритмом и умением. Новички совершали резкие и дерганые движения, более опытные имитировали мягкую кошачью поступь, плавно пригибаясь и неспешно от чего-то уворачиваясь. Иногда в проходах между платформами шли новые игроки, спешащие занять свои места, или наоборот — покинуть их. Ничего не изменилось. Все по-старому, обыденно и буднично, но...

Сэт с силой потряс головой, вновь надел шлем и перепроверил статистику.

— Так и есть, — сказал он себе. — За провальную игру я заработал почти девяносто квадриллионов опыта...

Войдя в общую статистику, он ощутил, как его начинает трясти.

— Система, — сказал он едва заметно срывающимся голосом, — сообщи мое место в статистике игры «Меч и колдовство».

— В мировом рейтинге указанной игры вы поднялись с тысяча девятьсот пятого на первое место, — мягким голосом отозвалась программа. — Примите поздравления.

Какое-то время Сэт не шевелился, отупело

смотря на табло статистики. Так и есть. В бесконечно длинном списке его имя красуется на первом месте. Но как такое могло произойти?... Игровой баг? А если так, то стоит ли об этом сообщать?

Он вздрогнул, когда на его плечо легла чья-то ладонь.

Поспешно сняв шлем, Сэт обнаружил рядом с собой фурию. Напарница-эльфийка в жизни была не так прекрасна как в игре, но иногда тоже ничего. «Иногда» — это когда не шипит как рассерженная кошка и не обвиняет в умственной отсталости.

— Подожди, — вставил Сэт, пытаюсь увлечь ее к дорожке, ведущей к комнатам для переодевания, — а сколько ты получила опыта?

— Сто семьдесят восемь единиц, — ответила она автоматически и разъярилась еще больше. — Не смей заговаривать мне зубы! Если бы не ты...

Обычно Сэт молча выслушивал ее нападки, после чего спокойно отправлялся домой. Но в этот раз, когда с неба свалилось девяносто квадриллионов опыта, что грозило ему мировой славой или нахождением определенное время в застенках службы безопасности игровой индустрии, ему было не до ее самолюбия.

— Надя, — начал он спокойно, — ты сама прекрасно знаешь, что накосячил вовсе не я. И прошу тебя, не думай, что перевернув все с ног на

голову, ты снимешь с себя вину. В прошлый раз, когда мы наткнулись на этого зомби, ты все равно умерла, потому что, вместо того чтобы стрелять из-за моей спины, постоянно норовишь сойтись в рукопашную.

Девушка оскалилась, собираясь, наверно, зарычать, но Сэт не позволил:

— Ты что, — продолжил он, — до сих пор не поняла, что при настройках на максимальный реализм, сила игрока полностью соответствует объему и тону его мышц? Надя, послушай, я несколько лет качался в тренажерном зале и развивал выносливость на спортплощадках, прежде чем стал таскать полуторный меч и носить стальные латы. Так почему ты налево и направо размахиваешь саблей, если прошла только обучающую программу «мастер лука»?!

Она молча шла за Сэтом между бесчисленных рядов платформ, на которых люди двигались, словно в наркотическом дурмане. Ни истерик, ни обиженного сопения. Молчание длилось довольно долго. А потом Надя заговорила, и Сэт подумал, что девушка не так уж и безнадежна.

— Ну что, Саймон Сэт, попробуем еще раз? — спросила она, каким-то официальным тоном.

— Нет, Надя, уже поздно, а мне больше нельзя опаздывать на пары. Еще немного и меня

вышибут из академии.

— Ну и иди! — вновь зашипела она. — Я тогда с Александром постреляю в террористов.

— Бывай.

Он уже почти добрался до комнаты для переодевания, когда она крикнула едва ли не на весь игровой зал:

— Нет, я лучше пойду с Алукартом отстреливать звездных десантников! Он уже давно порывался обучить меня стрелять из лазерной винтовки!

— Успехов вам! — крикнул Сэт, приложив ладонь к сканеру на дверном замке.

— И хорошо! У Аллукарта и рейтинг круче, и база! С ним я быстро поднимусь в первую сотню — знаешь какие там призы? Когда у меня будет миллион, ко мне даже не приближайся, неудачник...

Наверно, она говорила что-то еще, но Сэт не услышал, поскольку дверь раздевалки закрылась за его спиной. Однако он все же споткнулся, когда до него дошел смысл ее слов. И дело было отнюдь не в оскорблении.

Он совсем не подумал про награду от игровой корпорации, которая ему полагается за первое место в рейтинге.

Все кто входил в первую сотню игроков любой виртуальной игры получали еженедельные

отчисления на банковский счет. Сумма, в зависимости от места в рейтинге, варьировалась от просто внушительной до поистине колоссальной. И сотни тысяч людей по всему миру, зачастую втайне даже от себя, лелеяли надежду однажды в него попасть.

Зачем это было нужно игровым корпорациям, если играли бы и без призов, никто точно не знал. Однако весьма отчетливо прослеживалась закономерность: чем более крупные суммы предлагались лучшим игрокам, тем большее количество людей в нее играло. Да и общее количество игроманов росло в Городе из года в год, достигнув сейчас феноменальных сорока трех процентов.

Хотя, по мнению Сэта, процентное соотношение людей, зависимых от игр, все равно бы неуклонно росло. Причинами тому были критическое перенаселение и загрязнение Города.

В Городе все настолько плохо, что беднейшие слои населения перестали откладывать часть своего дохода. Они больше не верили, что смогут скопить достаточно, чтобы выбраться из невообразимо тесных, полных яда и зловония трущоб, и приобрести жилье хотя бы на этаж выше. Вместо этого, они тратили свой и без того ничтожный заработок на реалистические игры — наличие шанса обогатиться просто не могло не вдохновлять

на бросок в пропасть.

Также игры лучше всего подходят для ухода от гнетущей реальности. Игры гораздо безопаснее наркотических препаратов и уж точно дешевле алкогольной продукции. К тому же, где еще можно увидеть синее небо, пробежаться по зеленому полю, почувствовать аромат цветов и выкупаться в прозрачном озере?...

Впрочем, мысли Саймон Сэта занимали вовсе не проблемы малообеспеченных слоев городского населения, а свои собственные. То, что он во что-то влип, было ясно как божий день. Вот только не понято было что или кто, за всем этим стоит.

Сложившаяся логическая цепочка была довольно проста. Он занял первое место в рейтинге в результате феноменальной игровой ошибки — и если правда об этом всплывет, у него будут крупные неприятности со службой безопасности. Но в том случае если его ошибочный выигрыш останется незамеченным, он мгновенно станет если не миллионером, то займет место среди городской элиты.

Конечно, Сэт не был заинтересован в деньгах. Тем не менее, было бы логично предположить, что, получив эти деньги, Сэт съедет от матери в отдельную квартиру, конечно же, на более престижной высоте, купит авто и даже наймет прислугу.

Так кому эта ситуация может быть выгодна? Кто настолько о нем заботится? Да и чем этого неизвестного и явно опасного человека привлёк обычный студент Академии?

Сэт усилено размышлял, но не находил ответа. Однако он твердо знал, что этот поворот в его судьбе не может быть простой случайностью — свалившаяся на него «удача» сулила большие проблемы.

Некто хочет его либо подставить, либо шантажировать раскрытием обмана... Может быть, это кто-то из Академии? Некоторые из учащихся, конечно, головастые, но мог ли кто-нибудь из них взломать защиту игры, в которую корпорации вкладывали миллионы? Определенно нет. Это дело рук более могущественного человека, а возможно, и целой организации.

Но для чего все это?

Когда начнутся разбирательства, непременно выяснится, что его не в чем обвинить. Ведь не он же взломал игру и «отсыпал» себе столько опыта? Перед законом он чист. Ни служба безопасности игровой корпорации, ни спецслужбы городского правительства не смогут обвинить его в мошенничестве.

Может это все же случайность, которая бывает одна на миллиард? Нет, определенно нет. Если бы подобное случилось с кем-либо другим,

это еще можно было списать на совпадение. Но это произошло именно с ним. Конечно, он был уверен, что ничем не мог привлечь к себе внимания, однако факт был неоспорим: Сэт на самом деле был ни тем человеком, за которого старательно себя выдавал.

Поэтому наиболее вероятно, что у кого-то возникли какие-то подозрения, и этот кто-то решил заставить нервничать и втайне наблюдать за тем, как Сэт будет действовать в критической ситуации.

Вздыхнув немного горестно, Сэт, наконец, избавился от игрового костюма и надел студенческую форму. Она была создана на манер гвардейского мундира давно минувшего века, только волокна состояли из угольно-черных полимеров, а плечи выделялись плотными рядами красных шевронов — эмблемами Академии, прекрасно сочетающимися с алым джемпером из термоустойчивого материала. При каждом движении на груди реяли целые волны золотых шнурков.

Для большинства молодых людей эта форма была предметом зависти, для тех счастливицков у кого она была — служила законным основанием для гордости. В Городе было лишь одно высшее учебное заведение, и попасть в него было уделом избранных.

Однако Сэт, покидая кабину, даже не взглянул в зеркало, в котором промелькнул зеленоглазый

молодой мужчина. Ему плевать было на то, сидит ли форма на нем идеально. Когда-то он серьезно потрудился для того, чтобы ее заполучить. Но с тех пор прошло более трех лет.

За это время он успел разочароваться в Академии, а также во всех путях, которые открывались после ее окончания. Ни одна городская служба, которая с распростертыми объятиями возьмет на работу дипломированного специалиста, не может предложить то, чего он в действительности желает...

Дверь гардеробной открылась и перед Сэтом вновь предстал огромный зал, до отказа заполненный убегающими от реальности людьми. Уже долгое время он был одним из них. Он был неотъемлемой частью этого зала — он был игроманом потерявшим цель в реальной жизни.

Сэт полной грудью вдохнул воздух, прошедший множество ступеней очистки и соответствующий самым высоким стандартам. Вот только воздух показался мертвым — таким же, как и весь этот мир. А еще появился горький привкус — горечь, возникающая всякий раз, когда он думал о своем предательстве.

Десять лет назад некий зеленоглазый мальчик клялся своей кровью, что изменит этот мир. Всю свою дальнейшую жизнь, мальчик посвятил исполнению этой клятвы. Однако теперь он

повзрослел. Он понял, что его мечта была неосуществима. Он не исполнил клятву. Он сдался.

От гложущего чувство вины он укрылся в иллюзорных мирах. Он не работал, да и не учился толком. Из Академии не раз приходили уведомления с рекомендациями повысить посещаемость и успеваемость, но они были отброшены с холодным безразличием. Его цель была недостижимой — тогда какой во всем этом смысл?

Однако сейчас что-то неуловимо менялось. Воздух в зале постепенно наполнялся жизнью. Проходя мимо свободных аппаратов, он больше не чувствовал к ним тягу. Сэт больше не хотел возвращаться в фальшивый мир... Кажется, он разлюбил виртуальные игры.

В душе Сэта поселилось смятение: если он не сможет тонуть в играх, то жизнь превратится в размеренную череду серых будней! Но кто сделал это с ним?! Кто отдал ему первое место в игре без всякой борьбы?!

Иллюзорный мир, в котором он прятался, рухнул. Стремиться больше не к чему. Даже если переключиться на другую игру, он не сможет упорно преодолевать в ней трудности, зная, что где-то существует обходной путь, стоит лишь кому-то взломать программный код.

— Кто-то за это заплатит, — произнес он

вслух, безотчетно сжимая руку в кулак. — Дорого заплатит.

Его сведенные к переносице брови вдруг разошлись, потемневшие было глаза прояснились. Неожиданно он понял истинную причину из-за которой не хочет больше играть.

Ему бросили вызов. И мир окрасился в яркие цвета. Он резко стал гораздо интереснее любой игры.

Его душа больше не металась.

— Что же, я принимаю вызов. Да начнется игра.

Она стояла в одиночестве у ряда прозрачных дверей ведущих в лифтовый холл. Она была чужеродным элементом в этом зале, заполоненном тысячами игроманов. Молодая, смазливая, гордая. Дорогая косметика, рыжие, нет, скорее медные волосы локон к локону были уложены в воздушную прическу — создавалось впечатление, что она покинула салон красоты только полчаса назад. В глаза бросались блестящие драгоценности, высокие каблуки, красное платье и руки, трепетно сжимающие ручки модной сумочки.

Сэт сначала решил, что она модель или работает в эскорт-услугах, но, подойдя ближе, изменил свое мнение. Девушка была невообразимо притягательна — и Сэт распознал источник ее

магнетизма. За этой обманчивой женственной грацией скрывалась сила хищника, терпеливо поджидающего свою жертву. Обворожительная улыбка, появившаяся на лице при появлении Сэта, оттенила темные, почти черные глаза — слишком умные для простой прожигательницы жизни.

Не фотомодель и не проститутка — тогда кто?

Сэт знал, что она ждет именно его, но не подал вида и прошел мимо. Он был практически у разъехавшихся при его приближении дверей, а она все не окрикивала. Неужели ошибся?...

На плечо легла рука, нежная на вид, но слишком крепкая для девушки ее комплекции.

— Прости, — зашелестел ее голос, когда Саймон, изобразив удивление на лице, повернулся. — Ты ведь Саймон Сэт, верно?

Не дожидаясь утвердительного ответа, она кивнула, будто сама себе, и представилась:

— Меня зовут Сандра, приятно познакомиться.

Глава 2

Крыша здания игрового центра находилась на высоте трехсот метров, и не было ничего удивительного в том, что от ураганного ветра его посетителей не могли защитить даже огромные пластиковые ветрозаборы установленные по всему

периметру крыши.

Не обращая внимания на едва не сбивающие с ног порывы ветра и обступивших его ликующих людей, Сэт рассматривал свинцовое небо. Оно было сплошь покрыто кляксами низко нависающих над городом черных туч, и там, где они сходились неплотно, небо заливало оранжевое сияние. Длинные лучи яркими снопами пробивались через загрязненную атмосферу — большая редкость для этого мертвого мира.

— О чем задумался, Саймон Сэт? — отвлекла его от созерцания Сандра. — Неужели ловишь последний миг перед тем как твоя жизнь изменится навсегда?

Сэт улыбнулся, но ничего не ответил, а великолепная девушка, достойная обложек глянцевого журналов, взмахнула рукой, призывая к вниманию окружающих молодых людей:

— Ребята, я предлагаю отметить неожиданный взлет Сэта в клубе «Император», на верхнем уровне. Разумеется, виновник торжества угощает!

Последние слова заставили толпу, напрягшуюся при упоминании шикарного заведения, издать крик радости: казалось, люди только и ждали подобной щедрости — не сговариваясь, все двинулись в сторону автобусной платформы.

— Почему это я должен приглашать их, тем более в такой дорогой клуб? — запротестовал Сэт.

— Не беспокойся, скоро ты станешь богачом, и такое для тебя будет в порядке вещей. А если ты сейчас на мели — я с удовольствием одолжу.

— В таком случае, — сказал Сэт, — я предпочту пойти в клуб «Аврора».

Она заливисто засмеялась:

— Круто, Саймон Сэт. А ты знаешь, что фейс-контроль туда проходит один из сотни? Признаться, я два раза стояла в очереди, но даже со своей внешностью мне не удалось туда попасть... Нет, Саймон Сэт, я не буду вновь стоять в бесконечной очереди только для того, чтобы услышать: «Извините, вы не проходите».

Сэт глянул на нее испытующе и, словно решив сменить тему, спросил:

— Ты точно на меня не злишься?

Штормовой ветер, казалось, развивал волосы цвета меди так бережно, что они просто струились; от этого воздушные локоны частично скрывали симпатичное лицо, но зато представляли на обозрение переливающуюся всеми цветами радуги бриллиантовую сережку.

Темные глаза озорно блеснули, белоснежные зубы на миг показались между губами, покрытыми глянцевою помадой.

— Злюсь? — переспросила она. — За то, что

ты вышиб меня с первого места? Вице-чемпион игры «Меч и колдовство» звучит даже солиднее, чем просто чемпион. К тому же, сумма денежного вознаграждения практически одинакова.

— Но разве тебе не обидно?

— Обидно за то, что ты лучше меня? Нет, я не такая дура. Мур, все, хватит тупить — идем к твоим товарищам!

Она потянула его едва ли не силком туда, где у самого края причальной платформы сгрудились молодые люди.

— Большинство из них я первый раз вижу! — сказал Сэт, безуспешно пытаясь отбиться от ее кавалерийского натиска.

— Да что ты такое говоришь? — изумилась Сандра. — Все эти ребята собрались здесь, чтобы искренне за тебя порадоваться и поздравить!

— Сандра, ты действительно так думаешь? Я играл в «Меч и колдовство» почти два года, и за это время никому из них, кроме разве что Нади, не было до меня особого дела, но стоило моему имени высветиться в топ-листе, как они слетелись словно пчелы на мед. Тут всего пара тройка знакомых мне людей, остальные — знакомые их знакомых.

— Думаю, ты несправедлив, Саймон Сэт, эти ребята...

— Халявщики, — закончил он за нее. — Они думают, что я на радостях буду разбрасывать

вокруг себя деньги. Может, ну их всех?

— Ммм, — задумчиво протянула девушка, — ты предлагаешь отправиться в клуб вдвоем? А как же твоя подружка?

— Она мне не подружка — сама видишь.

Они одновременно посмотрели на Надю — напарницу Сэта, так любящую использовать в игре облик эльфийки. Почувствовав их взгляд, Надя скорчила недовольную рожицу и теснее прижалась к Алукарту — долговязому парню с веснушками на лице.

Довольно резкие перемены в поведении Нади просто не могли остаться незамеченными для Сэта: еще в игровом зале, узнав, что он вышел на первое место в рейтинге, девушка, не обратив внимания на Сандру, бросилась ему на шею и принялась извиняться за свое дурацкое поведение.

Она уже начала осыпать его лицо поцелуями — если бы не вмешательство Сандры, то неизвестно, чем бы все это закончилось. Пока группа почти незнакомых девушек и парней наперебой его поздравляли и набивались в друзья, Сандра аккуратно отцепила Надю от Сэта и поволокла ее в туалет.

Сэт не знал точно, что послужило предметом для состоявшегося там короткого разговора, однако, когда девушки оттуда вышли, белоснежная улыбка Сандры была еще шире, а пошатывающаяся

Надя придерживала голову, бережно, словно боялась потерять. После этого Надя стала держаться на расстоянии, всем видом демонстрируя даже не безразличие, а презрение.

Что же, это было в ее характере: если ей не удавалось что-либо заполучить — поливала предмет вожделения океаном презрения, делая вид, что не больно-то и хотелось.

Впрочем, Сэт не особо расстроился: все равно не считал ее своей девушкой — попросту не мог долго выносить ее склочность и бесконечные капризы.

— Мур, что же, — сказала Сандра, немного подумав, — если ты терпеть не можешь свиту, лесть и восхваления, то отправимся в клуб вдвоем. Однако я предупреждаю, интрижка с тобой не входит в мои планы.

— А что же в них входит?

— Мур, напоить, развлечь, расслабить, а затем выведать твой секрет.

— Откровенно, — хмыкнул Сэт.

— Мур, ты мальчик умненький, сам бы догадался, что я не просто так к тебе липну. Мур, так что там с твоим секретом?

— Слишком часто ты стала «муркать», — неожиданно поморщившись, сообщил Сэт. — Какой же из моих секретов тебя так заинтересовал?

Проигнорировав замечание в свой адрес,

девушка размеренно произнесла:

— Меня интересует, каким образом человек даже не из топа тысячи всего лишь за день сумел подняться до номера один? Ты, что нашел легендарное сокровище? Не скажешь, где оно находилось?

— Где взял — там уже нет, — усмехнулся он. — И, разумеется, я не открою тебе ни название легенды, ни локацию, где я ее нашел, чтобы ты и дальше теряла время в бесплодных поисках.

— Так значит, дело действительно в легендарном сокровище?

— А у тебя есть другие варианты, как можно получить сразу квадриллион очков?

Она отрицательно качнула головой, но Сэт заметил, что ее глаза вновь блеснули.

— Ладно, едем вдвоем, — решила девушка. — Только дай мне минуточку, чтобы избавиться от этих нахлебников.

Спустя несколько минут они уже обошли половину крыши комплекса, и, не задерживаясь у павильонов, торгующих в основном алкоголем и никотином, оказались у платформы такси. С помощью терминала Сандра заказала двухместный кар, и услужливая программа сообщила, что прибытие такси ожидается всего через три минуты.

Несмотря на то, что это было запрещено, Сэт

взобрался на причальную платформу, напоминающую трамплин в бассейне, с той лишь разницей, что вместо поручней по бокам стояли пластиковые щиты ветрозаборов, а вместо воды внизу была пропасть в сотню этажей.

Он подошел к самому краю, туда, где лишь автоматический шлагбаум отделял его от падения в мир отчаянной борьбы и полной безысходности. Там, далеко внизу, почти все улицы были скрыты белой дымкой и невидимые с такого расстояния люди и наземные автомобили могли передвигаться по улицам, только используя специальную защиту.

Эта белая дымка была отравой, проникающей в Город из внешнего мира и медленно убивающей все, до чего могла дотянуться. По улицам невозможно было ходить без защитных масок, а жить в квартирах на нижних этажах было равносильно медленному самоубийству. Ни фильтры, ни вытяжки не могли справиться с просачивающимся ядом, и у живущих на первых этажах людей оставалась лишь надежда на лучшую долю, или перспектива мучительной смерти в течение нескольких лет.

Неслышно подошедшая Сандра положила ладонь на его руку, крепко обхватившую шлагбаум, но вместо понимания, которого ждал Сэт, сказала совсем иное:

— Если ты встал на краю крыши только для

того, чтобы произвести на меня впечатление, тебе это не удалось. Я не боюсь высоты.

Сэт на мгновение оторвался от безрадостной картины, чтобы бросить взгляд на девушку. Кончики развевающихся на ветру медных волос почти касались его лица, но они не помешали заметить холодный взгляд Сандры.

— Знаешь, — сказал он, — я ведь родился там, внизу. В трущобах нижних уровней лежит совсем иной мир — мир, где друзья и соседи сменяются так быстро, что вскоре ты не помнишь даже их имен. Там переполненные людьми жилые комплексы, в которых весело играют дети, еще не понимающие всю порочность этого мира, есть рынки и притоны, в которых проводит значительную часть свободного времени большинство взрослых. Сотни производственных фабрик для тех, кто еще верит, что проработав на них достаточно долго, можно вытащить свою семью из этого ада.

Мой отец работал на одной из фабрик, известных на средних уровнях востребованной и дешевой продукцией. Владельцу такой фабрики не надо беспокоиться о налогах и арендной плате за землю — Город рад уже тому, что он обеспечивает трущобы рабочими местами. И, разумеется, директору фабрики не надо беспокоиться о сотрудниках, работающих на конвейере по

двенадцать часов. А чтобы максимально удешевить производство, можно сэкономить на фильтрующих элементах вытяжек, а работников обеспечивать изношенными защитными масками.

Отец был хорошим человеком. Когда он возвращался с работы — всегда целовал жену и брал меня на руки. Он говорил, что еще немного и мы сможем сменить нашу каморку на приличное жилье аж на третьем этаже. Но когда отец умер прямо за конвейером, моя мать стала спиваться, сестра пошла на панель и вскоре погибла от рук какого-то спятившего извращенца, а бросивший работу на рынке старший брат, вступил в банду и однажды был убит в перестрелке.

— Мне не исполнилось и девяти лет, — продолжил Сэт после паузы, — когда я поклялся, что выберусь из этой клоаки и поднимусь на самый верх, и уже оттуда изменю мир и спасу всех людей, оставшихся гнить заживо на нижних уровнях. Но сейчас, когда я здесь, что я могу сделать? Что может сделать простой парень для трех миллионов людей, живущих в городских трущобах?

Сандра убрала ладонь, ровно лежавшую на его руке на протяжении всего откровения. Оглядев Сэта с ног до головы, будто впервые увидела, произнесла с серьезным тоном:

— Мур, не так уж ты и прост, раз на тебе форма Академии. После получения диплома перед

тобой будут открыты все дороги. Ты сможешь стать кем хочешь: при определенном везении даже большой шишкой в Правительстве — и тогда...

— И тогда я пойму, что сложившуюся систему невозможно изменить по мановению пальца, — закончил за нее Сэт. — Пойму, что энергию для постоянной работы всех настенных насосов нельзя получить из ниоткуда. Узнаю, что строительство дополнительных этажей для переселения людей с нижних — несбыточная мечта, а борьба с высокой рождаемостью приведет к закрытию дешевых фабрик и, в конце концов, обречет город на полное вымирание.

— Таков этот мир, — сказала девушка, — и с этим ничего не поделать.

— Я хочу изменить его. Сделать лучше... Но я уже не верю в то, что у меня что-то выйдет.

— Сэт, — начала она, впервые обратившись к нему лишь по имени, — если в городе есть хоть кто-то, кто может что-то изменить, то это ты.

— Я? — спросил Сэт с искренним удивлением в голосе.

— Ты, Сэт. Не знаю как, но ты сумел вырваться из трущоб на средние уровни. Ты учишься там, куда не смогла бы поступить даже я, со всеми своими связями и финансами. Это значит, что ты не такой как все, Саймон Сэт, неважно, злой ты или добрый, — ты гений. Я знаю, что у тебя

получится.

— Кто ты, Сандра? Почему ты в меня так веришь?

Сандра ничего не ответила, лишь посмотрела на небо и велела отойти от края.

Летающая машина пристыковалась к платформе аккуратно и медленно, шлагбаум провернулся, пневматический привод двери стравил воздух, и вот уже Сэт плюхнулся на сиденье вслед за Сандрой.

— Таксист, — сказала девушка, — нам к клубу «Император», на верхнем уровне.

— Поправка, — вставил Сэт. — Нам к клубу «Аврора», на верхнем уровне.

— Пункт назначения принят, — раздался приятный женский голос со стороны водителя.

Но этот прекрасный голос был обманом: Сэт хорошо знал, что за зеркальным стеклом находится либо пенсионер, либо автомат-пилот — даже владельцы таксопарков на средних уровнях стремятся экономить каждую копейку.

Сандра покосилась на него недоверчиво:

— Все же решил попытать счастья в «Авроре»? Неужели считаешь, что твоя форма Академии зачарует охранников настолько, что они пустят нас внутрь? Только учти, что они меня знают в лицо: после того, как меня не пропустили во второй раз, я послала их на три буквы...

Сэт пожал плечами, и Сандра не стала больше ничего говорить.

Тем временем такси пересекло почти полгорода. Подпирающие небо башни и параллелепипеды отражали солнечные лучи от зеркальных окон, тем не менее это было совсем не так ярко, как бликовала желтая и мутная река прорезающая город извилистой дорогой.

— Раньше у этой реки было название, — вновь заговорила Сандра, заметив, как внимательно Сэт рассматривает воду, — но потом в названии отпала необходимость, теперь про нее так и говорят: Река.

— Как же ее называли? — уточнил Сэт.

— Если ничего не пугаю — Нева. А этот город называли Городом на Неве.

— Глупое название.

— Да уж.

Глава 3

Город спал и видел цветные сны о миллионах душ, купающихся в страстях и пороках, взбирающихся вверх по стенам небоскребов и сбрасывающих друг друга в пропасть из жажды взобраться как можно выше — на самые вершины.

Дневная суeta ушла вместе с убежавшим солнцем. — По воздушной трассе, протянутой

невидимой лентой над тысячами крыш, одиноко неслась желтая машина. Лавируя между сотен стеклянных небоскребов, она, должно быть, сейчас испытывала черную тоску.

Находящиеся в этом летающем авто пассажиры смотрели в разные окна и думали каждый о своем. О чем думала Сандра, Сэт определить не мог.

Сам он смотрел вниз и размышлял о человеческом муравейнике, изолированном от остального мира неприступными стенами. Город — это миниатюрная система, своего рода кастрюля с крышкой, в которой человечество варится в собственном соку. Просто удивительно, что люди вообще выжили и не истребили сами себя.

Нет, он ошибся, город не походил на муравейник: здесь была невозможна экспансия. Скорее его можно было сравнить с термитником, где миллионы насекомых выращивают для себя пропитание... Впрочем, и это неверно. Когда дерево, служащее термитам домом, полностью превращается в труху, колония этих насекомых ищет иную обитель.

Человечество же не имеет возможности оставить Город.

Сэт просто не понимал, как люди, не имея возможности покинуть пределы Города, сумели прожить в нем без малого две сотни лет.

Неужели человечество действительно превзошло природу и смогло жить вне ее системы? Люди создали собственный замкнутый цикл? Разработали изолированную от мира, самовосполняющуюся цепь питания?

Сэту хотелось бы верить в это, но не верилось. Просветительные каналы объясняли возможность жизни в Городе научным триумфом, едва ли не библейским чудом. Технический прогресс позволил Городу за счет крох энергии, которые давало солнце, в огромных количествах выращивать особые водоросли, которые, в свою очередь, можно было обогатить биологическими добавками и наделить разнообразными вкусами. Люди ели дома курицу, но на самом деле это были особым образом спрессованные водоросли; лакомились в ресторанах говяжьим бифштеком — при этом, забывая о том, что поглощают лишь искусственный наполнитель.

Даже ресурсы, затрачиваемые на упаковку продуктов, восполнялись при их же переработке. Полный круговорот — ни что не пропадает из этой системы...

Все вроде было логично. Просветительные каналы подробно объясняли то, как человеческий муравейник выживает в полной изоляции от мира. Но тогда отчего нечто внутри Сэта противилось этим заявлениям? Возможно от того, что в эту официальную легенду не вписывались многие

детали. Например, Город даже не пытался экономить электроэнергию.

Сэт опустил глаза вниз и увидел сверкающие и залитые ярким светом улицы.

— Таксист, — неожиданно для себя произнес он, — внеси изменение в маршрут. Я хочу взглянуть на городские стены сверху.

— Приближаться к городским стенам запрещено, — вкрадчиво ответил приятный женский голос. — Наша компания ставит приоритет безопасность клиентов и не допускает возможности...

— Приблизься на возможное расстояние, и набери максимально допустимую высоту, — попросил Сэт.

— Корректировка маршрута принята, — отозвался все тот же приятный и безмятежный голос.

Сэт повернулся к Сандре и наткнулся на жесткий, оценивающий взгляд:

— Что ты задумал?

— Просто хочу взглянуть на стены, — пояснил он. — Ты не против?

Она пожала плечами и вновь уставилась в окно.

Тем временем на горизонте показались стены, опоясывающие Город гигантским железобетонным кольцом. Стоило лишь такси вылететь за пределы

леса небоскребов в центре Города, как перед пассажирами открылся вид непроницаемо-черные стен, нависших над серыми, многоэтажными домами подобно волне цунами.

На железобетонном гребне через каждые сто метров располагались мощные прожекторы, освещающие ночь по обе стороны стены. Согласно общепринятому утверждению прожекторы расходовали энергию для привлечения туристов, желающих ощутить романтику ночного города, но, как обычно, Сэт не совсем в это верил. Эту недоверчивость кто-то назвал бы паранойей, но если бы этот кто-то рассмотрел вопрос более пристально, то, как минимум согласился бы с тем, что затея правительства бессмысленна.

Рядом со стенами располагались ветхие, приземистые дома, большинство из которых принадлежало муниципалитету. В них ютились отбросы общества: те, у кого Правительство конфисковало собственное жилье и переселило сюда за неуплату налогов; те, кто лишился последнего и доживает свой век без всякой надежды. Здесь у стен располагалось самое дно пропасти.

Так зачем же освещать эту пропасть, этот крошечный ад, для так называемых туристов с верхних уровней города? Они ведь потом и заснуть спокойно не смогут — у них перед глазами так и

будут стоять ползающие по улицам люди, задыхающиеся и вымаливающие милостыню у таких же несчастных как они, с язвами и клочьями облезавшей кожи по всему телу.

Конечно, кто-то не поймет, спросит как такое возможно, ведь у стен, по идее, должен быть более очищенный воздух, чем в центре города: именно в стены вмонтированы гигантские насосы с дорогостоящими фильтрами, которые беспрестанно выкачивают из города ядовитые испарения, скапливающиеся у земли и клубящиеся там подобно туманной дымке.

Возможно даже, они будут правы, если не учитывать тот факт, что из сотни насосов постоянно работает что-то около десятка. Да к тому же, эти насосы медленно перегоняют воздушные массы из центра города на его периферию, что в конечном итоге повышает концентрацию яда у стен до сверхдопустимого предела.

И вновь непонятно: почему бы вместо освещения всей этой мерзости внизу, не направить энергию, питающую прожекторы, на работу еще одного-двух насосов.

А еще более неясным оставался вопрос о том, зачем освещать никогда не меняющуюся молочную пустоту за стенами города?...

Такси, наконец, поднялось выше гребня городских стен, и Сэт увидел освещаемый

гигантскими прожекторными лучами океан: густой и вязкий как кисель, белый и волнистый, точно налитое в стакан молоко. Этот океан обволакивал внешнюю сторону тридцатиметровых стен. Понукаемые самыми слабыми порывами ветра, его волны бились о стены, будто обуреваемые страстным желанием перескочить вставшую на пути преграду и затопить город бурным потоком.

Сэт на секунду представил, что случится, если эта взвесь химических ядов найдет дорогу в стене-плотине и просочится в город. Представил и, невзирая на весь свой цинизм, по-настоящему ужаснулся последствиям. Все, находящиеся в этот момент на нижнем уровне, мгновенно погибнут — их тела будто бы растворятся в серной кислоте. Бедолагам, находящимся на уровне второго-третьего этажа повезет еще меньше — с ожогами дыхательных путей и покровов кожи они будут умирать в больницах несколько дней. Жители до десятого этажа, будут жестоко страдать от онкологических заболеваний. Впрочем, все в Городе настолько взаимосвязано, что последствия этой катастрофы затронут даже тех, кто живет на самом верху и мнит себя элитой...

Нет, все же зря он предполагал, что Правительство втайне посылало заключенных за стены. Ничто и никто не сможет преодолеть смертельный туман за Городом. Стоит лишь

чему-либо живому соприкоснуться с ним и оно сгинет в ту же секунду. И даже в самых лучших защитных костюмах не протянуть долго: менять дыхательные фильтры придется каждые пару минут, а они стоят баснословно дорого.

— Ты удовлетворен, Саймон Сэт? — прервала его размышления Сандра. — Может мы, наконец, отправимся в клуб?

— Да, конечно, — опомнился он. — Таксист, следуй в «Аврору».

— Так о чем ты думал, Саймон Сэт? — спросила девушка, спустя какое-то время. — О чем ты думаешь сейчас?

— Ты ведь знаешь, — ответил он. — Я думаю о том, что не в силах изменить этот мир.

— Почему нет? — поинтересовалась она.

Сэт покачал головой:

— Город — это сложная сбалансированная система, и чтобы ее изменить, при этом не разрушив, надо переделать сами ее законы — но это не в моих силах, я вовсе не великий волшебник.

— Волшебник?

— В детстве мать читала мне книги о могущественных магах и чародеях. Они могли менять привычный ход вещей лишь мановением пальца. Я вырос и понял, что это всего лишь сказки, но иногда я так хочу, чтобы существовала настоящая магия, ведь только она способна

изменить этот мир.

Сандра удивленно распахнула глаза:

— Ты веришь в магию, Саймон Сэт? Но ведь это глупо.

— Знаю... Знаю, что ее не существует, но иногда так хочется верить...

Она понимающе улыбнулась и мягко произнесла:

— Магии не существует. Саймон Сэт. Ни магии, ни монстров.

Сэт улыбнулся, хотел что-то ответить, но его перебил невидимый водитель такси.

— Внимание, пункт назначения достигнут, — сообщил женский голос. — Мы приближаемся к парковочной зоне ночного клуба «Аврора». Не расстегивайте ремни безопасности до полной остановки. Спасибо, что воспользовались услугами нашей компании, пожалуйста, не забудьте в салоне свои...

Летающее такси приблизилось к вершине Олимпа — сотни самых больших небоскребов города, возвышались над прочими так же контрастно, как те над двадцатиэтажными домами. Все тут было не так как везде: даже ночной воздух наполнился разноцветными огнями, мелькающими, словно на одном колоссальном танцполе.

Все крыши были объединены одной

гигантской плитой, которая была центром мира, ядром человеческой вселенной, и сами небоскребы, казалось, были возведены лишь для служения ей подпорками. Эта Вселенная переливалась сияющими огнями: сотни вертящихся прожекторов, установленные по краям расположенных под открытым небом танцполов; тысячи лазерных пушек, подсвечивающих ночь своими мельтешащими пучками, и миллионы ярких рекламных щитов, зазывающих в кафе-бары и элитные публичные дома. Текучие по подобиям улиц реки так называемой золотой молодежи сливались с озерами увядающих прожигателей жизни — весь город, вся элита и даже те, кто жаждал ей стать, напивались, кололись или тонули в океане плотских утех.

Здесь и сейчас — будущего нет.

Это происходит день ото дня, год от года. Каждую ночь, поколение за поколением.

Но каждое утро это место преобразуется до неузнаваемости. Увеселительные заведения закрываются, толпы людей куда-то исчезают, а напольные шторы гигантской плиты открываются, чтобы, будто исполинские окна, пропустить скудные лучи света вниз, на улицы между гигантскими высотками. После прохода уборочной техники, торжественных церемоний поднятия флагов и открытия офисов административных

зданий, уже ничто не напоминает о том, что происходит каждую ночь на Верхнем уровне города.

Но утро еще не настало, и такси Сэта пристыковалось к причалу самого элитного клуба этого жадного до развлечений Города.

Сандра спрыгнула с подножки машины и погрузилась в гламурный полумрак и гомон, который извергали сотни людей, проходящих мимо или стоящих в длинной очереди перед поистине поражающим воображение клубом.

Наконец, посмотрев на Сэта, она спросила:

— Все же, почему ты выбрал этот клуб? Сюда просто невозможно попасть.

Сэт поглядел на античные колонны, таких размеров, что глазам не поверил бы ни один древний грек; поднял взгляд на вычурные капители, упали которые, наверняка бы пробили сталебетонную платформу и рухнули на далекие трущобы нижних улиц, и, наконец, посмотрел на вход, у которого собралась необъятная змея живой очереди из жаждущих попасть в клуб. На фоне исполинского фасада сомкнутые арки входа просто потерялись в силу своей ничтожной малости.

— Предоставь это мне, Сандра.

Впервые с момента знакомства он взял девушку за руку и повел ее за собой, но не к очереди, которая за это время не продвинулась ни

на шаг, а к стоящей отдельно маленькой непрезентабельной двери, выделяющейся разве что тем, что около нее замерли двое облаченных во фраки мордovorотов.

При приближении молодой пары на лица охранников не дрогнул ни один мускул. Они не предприняли попытки их остановить или преградить путь, даже когда Сэт прошел между ними и, потянув за собой ошавевшую девушку, остановился у разъехавшихся в стороны створок двери.

— Что это значит, Сэт? — выдавила из себя девушка, но Сэт не успел ей ответить.

В просторном холле, где вся обстановка прямо-таки была пропитана престижем и роскошью, их встретила статная брюнетка-хостесс.

— Могу я вам помочь? — спросила она несколько удивленно. — Не соблаговолите ли вы назвать свое имя, чтобы...

— Ты новенькая? Я должен быть в списке VIP-персон. Меня зовут Саймон Сэт.

— О! — воскликнула она, от удивления прикрыв ладонью ротик. — Да, сэр. Разумеется. Позвольте вас проводить на...

— В этом нет необходимости, думаю, мы разберемся сами.

— Как угодно, сэр.

— Ничего себе, — протянула Сандра, когда

они подошли ко вторым дверям. — Ты явно что-то от меня утаил. Не рас...

Ее дальнейшие слова утонули в море ритмичной музыки и яркого света, обрушившихся на них, как только начали открываться двери. Зал был наполнен сотнями людей. Большинство веселились на трех огромных танцполах, но десятки людей толпились у баров и коктейльных столиков. Сверху, прямо над ними, в нишах и на стеклянных площадках, извивался целый сонм стриптизеров, стриптизерш и их виртуальных проекций. А над всем этим располагался прозрачный потолок, через который были видны танцующие этажом выше.

Десятки извращенцев, сидящих за барными стойками, давились алкоголем и задирали головы для того, чтобы заглянуть под юбки танцующим. Танцующие были прекрасно об этом осведомлены — под юбками и килтами некоторых из них не было нижнего белья.

— Вау! Как здесь круто! — воскликнула Сандра, оглядывая зал полными восторга глазами. — Мур, не будем тормозить! Пошли к бару!

Судя по выражению лица Сэта, у него были намечены другие планы, но он только пожал плечами, позволив девушке оттащить себя к ближайшей стойке.

— Два коктейля Красной звезды, — велела

она бармену, после чего опрокинула один из коктейлей залпом.

— Теперь ты, — сказала она, утирая выступившие слезы. — Убойная доза алкоголя — это то, что нужно для начала.

Сэт нехотя взял свой стакан и, задержав дыхание, последовал ее примеру. Сандра скрыла разочарование, когда не увидела брызнувших слез.

— Бармен! Две дозы паратиина!

— Это еще что? — спросил Сэт, подозрительно косясь на выложенные перед ним два инъектора с сиреневыми ампулами.

— Легкий наркотик, — уведомила Сандра, — не волнуйся, зависимость не появится.

Взяв один из инъекторов, прижала к своей шее и нажала на курок. Ее глаза на мгновение закатились, тело выгнулось на стуле, придав ей сходство с кошкой... А затем все вроде бы вернулось на круги своя, правда, она больше не походила на ухоженную, гордую красотку, какой была при знакомстве, — стала дикой и агрессивной, как королева уличной банды.

— Мур, давай! — велела она. — Я ведь обещала научить тебя оттягиваться!

Сэт посмотрел на инъектор с переливающейся внутри сиреневой жидкостью, перевел взгляд на девушку, а потом схватил рукоять и быстро сделал себе укол.

Сандра не стала ждать проявления химических процессов в крови Сэта — выдернула его со стула, крикнув:

— Мур, а теперь танцевать!

Перед глазами Сэта все закружилось, разверзлось и одновременно проявилось: пол и потолок то и дело менялись местами, ритмичная музыка звучала в такт биению сердца, и весь мир сжался до размеров пространства, границами которого были ближайšie танцующие.

— Нет, здесь слишком много народа! — крикнула взъерошенная Сандра. — А меня сейчас интересуешь только ты! Так что пошли, найдем танцпол поукромнее!

Схватив Сэта за руку, девушка потянула его сквозь толпу к стойке хостеса.

— Нам нужен VIP-танцпол, и место, где мы с Сэтом будем только вдвоем.

Усилиями воли Сэт рассеял туман, навеванный гремучей смесью алкоголя и наркотика, и взглянул на невозмутимого хостеса. Мужчину во фраке лет триста назад называли бы импозантным или оригиналом, однако сейчас армейской стрижкой, суровым бесстрастным лицом и крохотным золотым колечком в носу удивить кого-либо сложно.

Поймав протрезвевший взгляд Сэта, мужчина кивнул и все так же молча провел пару к

стеклянному лифту.

— Мы на месте, сэр, — произнес хостес, когда лифт поднялся на нужный этаж. — Прошу вас. Напоминаю, что кабина только ваша, но выход на танцпол общий для всех VIP-персон. Если захотите вызвать официанта или заказать приватный танец — воспользуйтесь коммутатором.

Двери лифта закрылись, и мужчина исчез в механической утробе, оставив Сэта и Сандру наедине в комнате, которая больше походила на номер отеля — тут даже кровать была.

— Пойду попудрю носик, — сказала Сандра. — Никуда не уходи.

Когда дверь в уборную закрылась, Сэт сел за стол и включил коммутатор.

— Сэр? — донеслось из динамика.

— Что с девушкой, которую я привел? — задал вопрос Сэт.

— Мы не смогли ее идентифицировать — вся информация касательно нее заблокирована. С одной стороны, это может всего лишь значить, что она достаточно обеспечена, чтобы платить собственной службе безопасности, но с другой — в ее каблук встроен маячок, а в сумочке с двойным дном спрятан пластиковый пистолет...

— Ладно, будьте готовы к действиям.

— Да, конечно. Но если она агент СБГ ее исчезновение может повлиять на бизнес.

— Не беспокойтесь на этот счет.

— Как скажете... И еще, рад, что вы вернулись босс...

Сэт поспешно вырубил связь, включил телевизор и всем видом изобразил интерес к очередному, из бесконечной серии, просветительскому фильму. В конце концов, Сандра могла выйти в любую секунду.

— ...Последняя война оказалась разрушительнее всех прочих вместе взятых, — читал диктор, комментируя кадры глобальных катаклизмов. — В ней было уничтожено девяносто девять процентов человечества и использованы самые страшные и разрушительные оружия известные миру: атомные бомбы...

На этом экран телевизора показал тянувшееся вверх и стороны грибовидное облако.

— ...Климатическое оружие... — видео со спутника, демонстрирующее огромные спирально закрученные многокилометровые облака, затем цунами и пожары.

— Химическое... — люди в противогазах.

— ...И наконец, пожалуй, самое страшное — биологическое.

Сэт не увидел видеоряд, поскольку вернулась Сандра:

— Отдохнул? Теперь танцевать! — повелела она.

Сэт кивнул и посоветовал девушке оставить сумочку здесь, гарантировав сохранность. Перед выходом из кабины он задержался и бросил взгляд на экран.

— ...На всю поверхность земного шара стала оседать ядовитая субстанция в виде тумана молочно-белого цвета. Она несла смерть всему живому, и настоящее чудо, что нескольким городам удалось сохранить жизни своих обитателей. Это было достигнуто благодаря герметичным исполинским стенам, спешно воздвигнутым по всему периметру городов, и мощным насосам, беспрестанно откачивающим ядовитый воздух за пределы города. Любого за стеной ждет смерть, и лишь авиакорабли дальнего следования могут добраться до иных городов-государств...

Сэт вышел в зал и погрузился в яркую и вместе с тем мрачную атмосферу «Летучего голландца» — легендарного корабля-призрака, появляющегося в океане то тут, то там. Вместо потолка зала чернела бездна — огромные сломанные мачты и реющие разорванные паруса были центральной композицией, простирающейся над танцполом.

Диджей управлял музыкальной темой, находясь на возвышающейся корме судна, но он казался просто-таки муравьем в сравнении с растущим из тьмы за ним гигантским штурвалом.

Время от времени исполинский штурвал вращался и тогда корабль и, соответственно, танцпол кренились в ту или иную сторону. В критические моменты люди кричали от страха и восторга, некоторые даже переставали танцевать и хватались за борта в виде деревянной балюстрады, у которой оцетинились готовые защищать этот крохотный мирок чугунные пушки.

Но большинство VIP-персон не обращали на качку никакого внимания, наркотический угар и гипнотизирующий музыкальный ритм не давали им возможность оставить свой танец. Угольные тени от пляшущего вместе с ними света за секунду вырастали на несколько метров, чтобы в следующее мгновение пропасть и появиться с другой стороны.

Корабль-призрак был столь огромен, что допущенные сюда VIPы, непременно потерялись бы на нем, не танцуй вместе с ними экипаж затерянного во времени корабля.

Бестелесные призраки окружили Сэта в то же мгновение, как он вместе с Сандрой вступил на зачарованную палубу. В призраках угадывались мускулистые мужчины, с банданами и зачастую повязками на глазах, и прекрасные женщины, вооруженные саблями, и иногда даже обнаженные до пояса.

Их фигуры просвечивали, и яркий свет будто пугал их, заставляя исчезать, но они всегда

возвращались и вновь изгибались и извивались вместе с Сэтом в эмоциональном, первобытном танце.

Сэт не успел как следует разогреться, а музыкальная композиция, навязанная диджеем, достигла своей кульминации. В центре палубы вспыхнул огонь, в котором возникла трехметровая фигура демона, а точнее — демонессы.

Призрачная женщина в огне смеялась оглушительно и дико, призывно сверкала глазами и сексуально улыбалась, попутно демонстрируя зрителям обнаженную пышную грудь и длинный, мечущийся в руке хвост, берущий начало из крестца, сразу под которым была натянута узкая и прозрачная набедренная повязка.

Тем не менее, на появление гигантской искусительницы никто в зале не обратил внимания. Были тому причиной алкоголь и наркотики, крепко удерживающие людей в своем изувеченном внутреннем мире, или завсегдатаи видели демонессу далеко не первый раз?

Сэт знал точный ответ на этот вопрос, а Сандра... Сандра не смогла бы его даже угадать.

— Держи! — крикнула девушка ему в ухо.

В ее протянутой руке была небольшая гарнитура, которую она взяла в специальной ящике у входа на танцпол.

Сэт вставил устройство в ухо и сразу услышал

сбивчивое дыхание девушки.

— Тут просто потрясающе! — сказала она, уже не пытаясь перекричать музыку. — А тебе нравится?

— Нравится.

— Какой ты не разговорчивый! — воскликнула девушка, продолжая метаться перед ним в диком танце. — А я тебе нравлюсь?

— Да. У тебя прекрасное тело.

— Ха-ха-ха! — горячо засмеялась Сандра, и ее смех заглушил хохот огненной демонессы. — А ты не мастер делать комплименты девушкам, верно? Мур, не будь занудой! Расскажи мне что-нибудь.

— Что, например?

— Мур, не знаю. Ты говорил, что твоя мечта — помочь людям, живущим внизу. Это, наверно, больно, знать, что твои мечты несбыточны, и ты ничего не можешь сделать, чтобы хоть как-то облегчить их жизнь.

— Нет, неверно. Я им помогаю. Но этого недостаточно.

Девушка не останавливалась ни на секунду. Ее движения были гибки и грациозны, а когда она стала танцевать с неожиданно появляющимися и мгновенно исчезающими призраками, стало видно, что даже ее рефлексy не уступили бы пантере.

— Как же ты им помогаешь? — спросила

Сандра, вызываяще улыбнувшись.

— Знаю, по мне не скажешь, но я владею многими заведениями развлекательной индустрии, а также являюсь крупной фигурой в криминальном подполье. Пойми меня верно: я говорю это не из хвастовства — просто объясняю откуда у меня доход, для того чтобы помогать тысячам людей в трущобах.

Лицо Сандры сделалось недоуменным и Сэт быстро произнес:

— СБГ ведь отследила мою связь с благотворительными организациями? Разве ты здесь не по этой причине?

Она, наконец, засмеялась, решив, что это шутка, вызванная наркотическим угаром.

— Ты серьезно? — спросил Сэт. — Значит меня не раскрыли? Тогда почему ты здесь?

Хотя в глазах Сандры и появился странный огонек, тем не менее она продолжала смеяться.

— Так ты мне не веришь? — удивленно произнес Сэт. — Но я говорю правду. В частности, этот клуб принадлежит мне.

Наконец, Сандра перестала смеяться, ее движения потеряли отточенность, а взгляд выразительность. Однако улыбка с лица так и не исчезла. Сэт поймал себя на мысли, что относится к ней уважительно: она поняла, что была раскрыта, но все равно продолжала играть свою роль.

— Ты знаешь почему «Аврора» считается самым модным клубом Города? — спросил он, и, не дождавшись ответа, продолжил: — Потому что сюда крайне трудно, можно сказать, практически невозможно попасть. Фейс-контроль заворачивает более девяноста процентов посетителей, но человеческое самолюбие и жажда избранности неодолимы. В тщетной надежде сюда попасть, люди готовы простаивать в очереди половину ночи. Однако их не останавливают неудачи, они всегда возвращаются. Такое чувство, что если они попадут сюда хотя бы раз, то цель их жизни будет достигнута...

Сандра замерла, теперь ей не было дела до призраков, а если в молодом организме и оставался хмель, то в черных глазах его не было видно.

— А знаешь, почему, несмотря на это, вокруг нас столько людей? — продолжал говорить Сэт. — Потому что на самом деле их нет. Это призраки — иллюзия, преломленный свет, если хочешь — мастерская голография, наделенная едва ли не искусственным интеллектом. Уберите их.

Мертвая тишина, неожиданно пришедшая на смену зубодробительной музыке, была оглушительней любого звукового эффекта. Беспреестанно мерцавший свет погас, гигантская демонесса, сотни призраков и десятки танцующих VIP-персон мгновенно куда-то исчезли.

В огромном мрачном зале, доселе набитом грандиозными декорациями и множеством людей, сейчас осталось лишь три человека, окруженные десятком раритетных пушек начала восемнадцатого века.

— Не стоит оглядываться, Сандра. Если ты ищешь случайных свидетелей, то на этом танцполе они точно не появятся, — продолжил Сэт. — Даже те, кому посчастливилось попасть в клуб, набираются до бессознательного состояния уже на первых этажах... Хостес, думаю, мы закончили.

В тот же миг немолодой мужчина с армейской стрижкой и кольцом в носу вытащил из рукава пиджака миниатюрный иньектор и ударил, метясь иглой в шею медноволосой девушки.

Сэт видел, как полные удивления глаза в одно мгновение потемнели: кем бы ни была на самом деле эта женщина — она оставалась воином, всегда готовым к неожиданностям.

Иньектор еще был на полпути к ее шее, когда она неуловимым движением отобрала его у запнувшегося хостеса. В следующее мгновение атакующий мужчина получил в шею всю дозу препарата, зашатался и упал к ее ногам. Казалось, что девушка не сдвинулась и на сантиметр — ее темные глаза неотрывно всматривались в лицо Саймон Сэта.

Двери в дальнем конце зала открылись и

оттуда гурьбой выбежали сотрудники службы безопасности клуба. Некоторые из них были одеты в ливреи служащих, другие носили просто белые рубашки и брюки. Семь здоровенных мужчин, каждый из которых мог вызвать трепет даже в насквозь затуманенном разуме самого скандального посетителя. Лица многих были изборождены шрамами, от низ исходила неуловимая аура, указывающая на жизненный опыт, полный решительной борьбы и познания отчаяния. Также их объединяли одинаковые полицейские дубинки — в огромных ручищах они казались детскими игрушками.

Когда они взяли в кольцо невооруженную девушку, выглядевшую вдвое меньше любого из них, она не повела и ухом — ее взгляд не отпускал лица Саймон Сэта даже когда все семеро, без видимого сигнала, синхронно ринулись на нее. Казалось, еще мгновение и ее сметет и погребет, словно лавиной, после чего останется только вынести из-под завала избитое тело...

Что-то пошло не так. Сэт не вполне видел происходящее за широкими спинами охранников, но зато в полной мере осознал, что Сандра не собирается сдаваться без боя.

Кольцо еще не успело сомкнуться, как девушка его пробила — первый контакт с ней оказался для одного из загонщиков последним.

Охранник даже не успел понять, каким образом его нехитрое оружие перекочевало в руки девушки, как получил им в челюсть и лишился чувств.

А после началось форменное избиение: девушка оказалась неуловимой, крупные габариты мужчин играли ей только на руку — она проскальзывала рядом, вклинивалась между ними, и даже использовала их как щит и трамплин, делая акробатические кульбиты, нанося резкие, безответные удары и не позволяя вновь себя окружить.

Сэт не увлекался рукопашным боем, а опыт в мечника в игровом мире помочь тут не мог. Глядя на происходящее, ему оставалось лишь гадать, были ли его люди страшным лишь на вид мусором, или эта девушка была из тех неодолимых героинь, которые в изобилии мелькают в кино, но никогда не встречаются в жизни...

Она даже не дралась, а скорее танцевала и порхала — только брызги крови, летящие во все стороны, утверждали, что это вовсе не постановочная сцена кинофильма. Вместе с тем, складывалось ощущение, что кровавая сцена, происходящая сейчас в мрачных стенах клуба, была для нее естественной и обыденной.

Только работники службы безопасности падали под ее ударами молча: вставали и, получая следующий костедробильный удар, не издавали ни

звука. Происходящее для них было шоком. Словно стыдясь своей беспомощности перед юной девушкой, они не хотели усугублять неожиданно обрушившееся на их головы унижение проклятиями или криками боли.

Меньше двух минут потребовалось девушке, чтобы лишиться последнего секьюрити способности продолжать борьбу. Когда девушка вновь посмотрела в глаза Сэта, ее грудь часто вздымалась, в руках была окровавленная дубинка, а у ног неподвижно лежало восемь человек.

— Надо отдать тебе должное, — сказал Сэт, — ты смогла меня удивить.

— Забавно, — бросила девушка, — то же я могу сказать о тебе... Знаешь, а ты мне даже нравился... Жаль, что так вышло... Но, по правде сказать, я не знаю как быть... В любом случае, ты идешь со мной.

— Рано празднуешь победу, — произнес Сэт. — Ты еще не одолела меня.

Сандра вызывающе усмехнулась, но тут же напряглась, ожидая, что парень потянется за пистолетом. Вместо этого Саймон Сэт по-новому взглянул ей в глаза и сказал фразу, смысл которой от нее поначалу ускользнул...

Глава 4

— Пункт назначения достигнут, — сказал приятный голос автокара. — Пожалуйста, не забудьте в салоне свои вещи.

Выйдя из машины на крышу высотки, Сэт спустился на тридцать этажей вниз и вскоре оказался дома.

— Надо же, еще даже двух ночи нет, — сказала стройная женщина, встретившая его в прихожей. — Ужинать будешь, Саймон?

На вид ей было лет тридцать пять, и в этом недешевом платье и на высоких каблуках, женщина смотрелась бы в общем даже ничего, если бы не отталкивающе огромный слой макияжа, наложенный на впалые щеки.

— Сколько раз повторять: зови меня либо Сэтом, либо полным именем, — буркнул парень. — Я ужинал в клубе... Пойду спать.

— Ну как знаешь, Саймон. Тогда я йогурт утром доем. Не забудь купить себе что-нибудь на завтрак.

— Ладно. А ты куда?

— С подругами на вечеринку. Сладких снов.

Она захлопнула дверь раньше, чем Сэт успел снять ботинки.

Обычно она возвращалась к одиннадцати утра, но к тому времени Сэт был либо на игровой

площадке, либо, что намного реже, в Академии. Да и в этом случае после занятий он шел в клуб, и когда возвращался домой далеко за полночь, ее обычно уже не было.

Впрочем, она могла себе позволить развлекаться как заблагорассудится — отец Сэта, которого никто никогда не видел и имя которого никому ничего не скажет, несмотря на то, что давно бросил семью, продолжает отчислять приличные деньги. Именно это позволяет двум иждивенцам снимать квартиру на среднем уровне и обеспечивать себе относительно достойную жизнь.

Мать — наркоманка, отец — невидимка, и друзья-приятели, имена которых он даже не помнит. Таков был видимый сторонними глазами мир Сэта, и ничто в нем не менялось на протяжении последних двух лет.

Эта простая каждодневная рутина, состоящая всего из трех этапов, затянула его настолько, что он был готов сражаться с кем угодно, только чтобы ничего не менялось.

В этом мире была Академия, где он учился спустя рукава и в которой держался на плаву лишь благодаря неоспоримому таланту. Был пустой дом, где он спал и завтракал. Но большую часть времени он проводил в игровой Вселенной.

Пройдя в комнату, Сэт упал на кровать.

Он только сейчас осознал, что мир, в котором

он жил, и мир, в котором каждый день махал мечом, были одинаково фальшивыми. А еще, что во всех мирах, настоящих и вымышленных, он всегда будет одинок. Всегда.

В этом мире он действительно был один. Все его родные погибли давным-давно, а живущая с ним женщина, которую он называл матерью, на самом деле ей не являлась. Десять лет назад один худой и грязный зеленоглазый мальчишка поклялся изменить мир, но ничего не вышло. Три года назад он оставил эту затею, отринул свою мечту и захотел жить обычной жизнью молодого человека из среднего класса. Он законсервировал созданную им теневую бизнес-империю, создал новую легенду, купил квартиру, нашел новую мать, поступил в Академию, а потом погрузился в пучину виртуальных грез. До этого дня все было в порядке. Но сегодня...

Если бы он взглянул на себя в зеркало, то увидел бы, что его глаза уже не похожи на глаза того мальчишки с рассеченными запястьями, собственной кровью клявшемся изменить этот мир. В них больше не было несокрушимой решимости и безумной веры в собственные возможности.

Сэт сжал зубы и откинулся на подушку. Сегодня уютный мир, который он себе создал, затрещал по швам. Сегодня, впервые за три года, он сломал человека. Он разрушил его без всякой

возможности восстановить. Сегодня, впервые за всю свою жизнь, он уничтожил хорошего человека.

— Мне очень жаль, Сандра, — погружаясь во мрак, прошептал он.

Оглушительно зазвенел будильник и, вскочив с кровати, Сэт слепо принялся искать кнопку отключения звукового сигнала. Цифры на табло показали восемь утра: он сам не заметил, как уснул. Казалось, только секунду назад коснулся головой подушки.

Сегодня он должен идти в Академию — ему нужно было держаться легенды. Поэтому, напялив свою бессменную форму, он быстро умылся и побежал на кухню.

Достав из антресоли заначку с хлебом и батончиком сыра, Сэт положил их на стол и принялся искать нож. Главное, в спешке не забыть засунуть это обратно. Конечно, его поведение было верхом идиотизма, но иначе мать, вернувшись домой после ночного курения травки, съест все, что найдет в холодильнике.

Сэт пробовал забивать холодильник до отказа, но получалось только хуже — мать приводила подруг. В конце концов, поняв, что ему вечно суждено терять время в ожидании доставки еды, он просто стал оставлять заначки.

Отыскав наконец нож для резки мяса, он

налил кружку чая и принялся резать сыр... А в следующий момент раздался звон стекла и Сэт уже пытался ухватиться за край стола, чтобы удержаться от падения.

Сэт ничего не понял: в глазах потемнело, из-под ног улетела опора — показалось, что либо взорвался дом, либо лопнуло что-то в голове.

Но вот он почувствовал, что стоит на четвереньках, и увидел на полу перед собой газовую гранату, с шипением выпускающую сизый дым. Он не видел, но слышал, как разлетается входная дверь и всю квартиру заполняют вооруженные люди.

Крепкие руки подхватывают его и волоком тащат к выходу. Взгляд Сэта мечется от одного боевика к другому, но целостная картина еще не складывается. Все они в силовых доспехах, что слишком круто для любой подпольной группировки. На черной броне что-то написано, но из-за серьезного головокружения он не может разобрать ни буквы.

Его выволакивают в холл и бросают на колени перед дверьми лифтовой шахты. В этом положении он находится недолго. Индикатор вызова загорается, двери лифта медленно раскрываются, Сэта начинают поднимать... и он нос к носу сталкивается с матерью.

Она улыбается. В ее глазах туман — такой же,

как ядовитая взвесь за пределами городских стен. Улыбка меркнет, а взгляд проясняется по мере того, как она осознает происходящее.

— Что происходит, Саймон? — доносится, словно сквозь вату.

Он не отвечает, просто не может.

— Гражданка, кто вы такая? — тоном, не терпящим пререканий, спрашивает человек, закованный в черную броню.

— Я... его мать...

— Вы пойдете с нами.

— Нет, ни за что...

Через полминуты Сэт оказался на крыше. Он успел увидеть, что мать заковывают в наручники, прежде чем его самого бесцеремонно бросили в люк штурмовой машины. Все еще оглушенный газовой атакой он не сумел сгруппироваться и ударился головой о металлический пол.

Сознание померкло, как показалось, всего лишь на секунду, но очнулся он уже в небольшой комнате с зеркалом во всю стену. Он сидел за столом, а на его руках были наручники, прикованные длинной цепью к полу. В углу, под потолком, висела видеозаписывающая аппаратура, напротив сиротливо стоял стул.

Он еще не успел полностью прийти в себя, лишь глянул на зеркало, в котором отражался помятый молодой человек в броском историческом

костюме, а дверь за спиной уже с шумом открылась.

Вошли двое: один высокий, сутулый, другой коренастый, с азиатским типом лица. Оба в деловых костюмах.

— Итак, — начал Высокий, — как вас зовут?

— Саймон Сэт.

— Вы знаете девушку по имени Сандра? — тут же задал вопрос Азиат.

— Знаю, — кивнул Сэт. — А где я?

— Отвечай на вопрос!! — заорал Высокий, опершись на стол и приблизив лицо к Сэту настолько, что он разглядел черные точки на кончике его носа.

— Мы познакомились с ней вчера, в игровом клубе, — поспешно сказал Сэт. — Затем отправились в «Аврору», провели там какое-то время и разъехались по домам...

— Где она сейчас?! — вновь забрызгал слюной Высокий.

Сэт помотал головой:

— Не знаю, мы с ней расстались что-то около полуночи.

— Значит, вы утверждаете, что видели ее последним?

— Я ничего не утверждаю, сэр.

— А теперь послушай меня, — зарычал нависающий над ним дознаватель. — Если ты

сейчас же не...

Его разъяренное лицо мгновенно поскучнело, он выпрямился и дотронулся до уха.

— Нашлась?... — спросил он кого-то, при этом бросив взгляд на зеркало. — Сама вернулась?... Да, сэр. Сейчас.

Окинув ничего не выражающим взглядом Сэта, он вышел за дверь. Сам Сэт, исподтишка глянув на Азиата, понял, что с ним разговора не предвидится — уж слишком каменным было выражение его лица.

Впрочем, так оно и вышло: Азиат не проронил ни слова, лишь подмигнул, перехватив взгляд Сэта. И пока обескураженный Сэт размышлял, было ли это сексуальным домогательством, вернулся Высокий.

— Вы догадываетесь, для чего вас сюда пригласили? — спросил он.

Сэт сделал удивленные глаза:

— Пригласили?

Дознаватель едва заметно поморщился: вероятно, ожидал более покладистого поведения. Но ответил вполне миролюбиво:

— Именно пригласили. Наша цель заключалась в ознакомлении вас с нашей организацией и методами ведения допроса. Никто не сомневается в том, что вы честный и добросовестный гражданин нашего Города, но нам

нужна полная гарантия вашей лояльности. Вы меня понимаете?

— Боюсь, что нет, сэра.

— Дело в том, что вы находитесь на первом месте в списке лучших игроков «Меча и колдовства», а это значит, что вы будете участвовать в международном игровом турнире. Вы летите в Китай — город, расположенный очень далеко отсюда. Конечно же, вас там непременно попытаются завербовать — именно поэтому мы устроили эту так называемую репетицию. Вы должны знать, что в случае предательства, никто с вами церемониться не станет. И советую сто раз подумать, прежде чем совершить подобный поступок. Теперь вы меня поняли?

— Теперь понял, сэра.

— Вот и отлично.

Он положил на стол конверт и снял с Сэта наручники.

— Здесь ваш билет. Все вопросы с Академией мы уладим. «Левиафан» отправляется завтра утром — так что не опаздывайте.

— «Левиафан»? Что это?

— Название корабля дальнего следования. Такой у города только один — не ошибетесь. Свободны.

Сэт поднялся со стула.

— Гражданин, — остановил его Азиат. —

Ваша победа прославит Город — так что порвите их.

— Непременно, сэра, — сказал Сэт после паузы.

Глава 5

Веки дрогнули, попытались подняться — в глаза ударил пронзительный свет. Сэт закрутил головой, избегая невыносимо ярких желто-оранжевых лучей.

— Что? — прохрипел он. — Где это я?

Сквозь звон в ушах пробилось чье-то навязчивое бормотание, мгла и блики перед глазами потихоньку рассеялись. Он увидел...

Но ведь это невозможно!

Страстное желание понять, что же он в действительности видит, заставило слабость испариться. Он попытался прикрыть глаза рукой от беспощадного света, но руки отказывались слушаться.

Тем не менее, он видел кристально-голубое небо и солнце, клонящееся за кроны далеких сосен, сквозь которые пробивалось алое зарево. Он видел птиц — настоящих, живых, а не ту рисованную фальшивку в виртуальных мирах.

Он покрутил головой и понял, что находился на одиноком холме, окруженном бескрайним

океаном зеленых полей.

— Что за..., — вновь выдавил Сэт хриплые звуки. — Да что же это?... Это какая-то новая игра?...

Сэт попробовал пошевелиться, но не смог. Тело будто парализовало. Он смог понять, что находился в неестественной позе: стоял на коленях прижавшись спиной к холодному камню.

Голова болела, мысли путались. Последним, что он помнил, был полет на Левиафанах — грандиозном корабле, везущем сотни людей в другой город. На середине пути Левиафан атаковала некая могущественная сила... забежавшие в его каюту солдаты открыли ответный огонь... А потом... Потом была вспышка и боль.

Но как, черт возьми, он оказался в этом месте?

Сфокусировав взгляд, Сэт принялся с нарастающим изумлением разглядывать вбитые в землю каменные столбы, угольные тени которых распростерлись повсюду. Эти столбы были не шире опорной колонны какого-нибудь моста в Городе, но уходили ввысь едва ли не на два десятка метров. Впрочем, под действием стихии и времени некоторые из них переломились и рухнули — теперь их пеньки были не выше человеческого роста.

Ближайший к Сэту столб не миновала эта участь. Он находился чуть в стороне, не более чем в

метре от Сэта. Он представлял собой двухметровый монолит, вырезанный из единого куска камня и казался черным из-за контрастного освещения. Его поверхность, некогда ровная и гладкая, была усеяна трещинами и выщерблена временем, дождем и ветром. Вершина напоминала конец сломанной палки. Впрочем, вторая часть столба представляла собой грудку камней, мирно лежащую у вбитого в землю основания...

Сэт вздрогнул когда в этой темной грудке вдруг что-то зашевелилось.

В свете заката блеснули чьи-то глаза.

— Очнулся? — хрипло прошелестело из тени. — Не повезло...

Сэт всмотрелся во тьму и вскоре увидел, что заговоривший был человеком и сидел на коленях в странной, неестественной позе. Его руки были заломлены за спину и связаны за столбом...

Неожиданно Сэта озарила мысль, что он сам находился в точно таком же положении!

Из-за произвольного движения колени отозвались болью. Спинай и затылком он ощутил холодный шершавый камень. Он понял, что онемевшие руки беспощадно откинута назад и связаны позади столба веревкой.

Паника накатила черной волной. Саймон дернулся изо всех сил, но попытка освободиться ни к чему не привела — путы за спиной крепко

удерживали его на месте. Забившись у столба, словно пойманная в силоч птица, Сэт не слушал уговоров и увещаний незнакомца и продолжал упрямо бороться.

Боль и ощущение бегущих по пальцам струек крови занимали все его мысли.

— Нет! Нет! Нет! — твердил он себе. — Все вокруг — лишь игровое пространство. Все эти душераздирающие крики вокруг — лишь антураж. Это все ложь, программный код!

Однако он чувствовал, как волокна веревки пропитываются теплой кровью, врезаются в его запястья, доставляя от каждого движения нестерпимую боль. Что бы здесь не происходило — это было реально.

Сэт собрался. Черная волна безумия откатилась в потаенные глубины души.

— Успокоился? — спросил человек, привязанный к столбу. — Наконец-то.

Мужчине в военной форме было где-то за сорок. Синяки и ссадины по всему лицу, создавали контраст с большими и очень ухоженными усами, раздающимися в стороны. А еще выделялись глаза: пустые, полностью смирившиеся с судьбой.

— Кто ты такой? — бросил ему Сэт. — Что произошло?

— А-а-а, ты, видимо, проспал все самое интересное, — удивился странный собеседник. — Я

сержант первого батальона — Маркелов, позывной — Гусар. А ты тот, с кем нянчился эсбгшник. Она заставила моих парней тащить тебя, когда тебя контузило во время крушения...

— Что было после крушения?

— Когда Левиафан стал крениться, мой взвод с тобой и эсбгшником покинули его на шлюпке... Да вот беда: шлюпку потрянуло в воздухе, так что мы едва не разбились...

— А дальше?

Он хмыкнул горько:

— Дальше и началось это. Нам ведь всю жизнь говорили, что за Стенами нет ничего кроме тумана, и вот мы стоим себе на траве: сверху синее небо, вокруг деревья, словом, нам не было дела ни до тебя, ни до орущего что-то офицера СБГ. Мы смотрели на эту долбаную траву и разглядывали копошащихся в ней букашек, даже не выставив посты. Для зараженных мы стали легкой добычей. Тех, кого не убили сразу, приволокли сюда... Не знаю, что они делают с моими парнями, но не похоже, чтобы пытали для получения информации...

Одновременно с этими словами раздался очередной душераздирающий крик. Но в этом месте, среди густых теней от бесчисленных столбов, эти крики были настолько естественными, что Сэт только сейчас обратил на них внимание.

Он повернул голову и скосил глаза — тело отозвалось судорогой и дрожью.

На холме были люди. Полуголые. В краске. На головах ирокезы, в руках топоры. А еще там были другие пленники. И то, что с ними делали...

Выпрямившиеся было ноги перестали держать, и Сэт снова сполз по столбу, приняв на земле позу обреченного.

— Знаешь, не повезло тебе очнуться, — бросил ему пышноусый сержант. — Похоже, настала наша очередь. Эти психи уже освежевали всех моих парней...

— Где Сандра? Ты ее видел?

— Что еще за Сандра?

— Агент СБГ!

— Не знаю... Должно быть ее убили при нападении на шлюпку. Помню, она вцепилась в тебя и кричала, будто ты главная ценность Города... Тьфу. Чертова сука! Она знала, что за стенами есть земля, на которой можно жить! Она знала это с самого начала!..

Сэту показалось, что он услышал, как заскрипели зубы сержанта, но когда тот вновь заговорил, в его голосе больше не было ярости:

— Кстати, мне вот интересно, что в тебе особенного? И почему на тебе форма Академии? Не то чтобы я был плохого мнения о студентах, но кроме тебя в Левиафане были только матросы и

солдаты. Так кто ты такой? Как тебя зовут?... Эй, ты меня слышишь?

Саймон на мгновение задумался, растерянность испарилась, в его глазах блеснул лед:

— *Я Саймон Сэт. Служи мне, Гусар.*

Гусар ухмыльнулся, но сказать ничего не успел. Люди, застывшие на вершине соседнего холма, напомнили о себе, взревев и принявшись скандировать что-то незамысловатое:

— Асмодей! Асмодей!!

Оба пленника повернули головы к холму. Там образовав круг, с факелами в руках стояли десятки людей. Все они были как братья-близнецы: одинаково рослые и свирепые на вид. Один лишь взгляд на них внушал безотчетный ужас.

Их нагие торсы и руки были увиты мышцами и разукрашены кровью и вязью татуировок, лысые черепа и лица, напоминающие звериные морды, — обезображены многочисленными рубцами и кривыми шрамами. На поясах висели зазубренные ножи, или топоры.

Эти странные люди расположились вокруг гигантского валуна, на котором были высечены руны. Один из зараженных, самый рослый и раскрашенный, находился ближе всех к камню: вероятно, он молился валуну, как алтарю.

— Чертовы зараженные, — раздалось чертыхание Гусара. — Долбаные дикари! Чтоб вам

пусто было!

Но брошенные сквозь зубы проклятья не могли помешать участникам черной мессы. Взгляд Сэта переместился с полуголых дикарей на обстановку рядом ними: из земли росли кресты — небольшие, относительно гигантских монолитов, но тоже высеченные из цельных каменных глыб.

А на крестах... Глаза Сэта неотрывно изучали висящие на крестах выгнувшиеся тела с раскрытыми в немой агонии ртами, вспоротыми животами.

Он хотел закрыть глаза, вызвать систему и выйти из игры — исчезнуть из этого места или хотя бы просто убежать. Но ничего не вышло — система не отозвалась. Сэт продолжал смотреть, как главный среди этих жутких людей вскинул руки к стремительно темнеющему небу и громогласно возвестил:

— Подношение готово! Толкайте валун.

До того застывшие, словно изваяния, полуголые мужчины пришли в движение и навалились на алтарь с одной стороны. Командующий, носящий самый большой ирокез, обратил взор на двух пленников и, не говоря ни слова, указал на них своим людям.

Сердце сжалось, а потом забилося, словно птица в клетке. Ни разу в жизни Сэт не чувствовал себя таким беспомощным.

Два сектанта были уже рядом. Первой их целью оказался Гусар. Один из дикарей за волосы поднял замычавшего сержанта и с размаха ударил кулаком по лицу, другой — вытащил из-за пояса топор и перерезал на руках Гусара веревки. Ловко скрутив свою жертву, оба дикаря повернулись к Сэту.

— Я Саймон Сэт, повелеваю: служите мне!

Один из дикарей ударил Сэта наотмашь.

Во рту появился металлический привкус. Превозмогая боль, Сэт попытался отрешиться от всего. Про себя он загадал желание чтобы все происходящее было лишь игрой. Пожелал, чтобы эти полные злобы и безумия глаза, эти чудовищные, испещренные шрамами лица исчезли, как будто их никогда и не было. Он хотел проснуться и оказаться в своей квартире на сорок шестом этаже...

Но огонь, весело потрескивающий на факеле одного из зараженных, не желал скрывать от него новую реальность...

А чудовища в человеческом облике тем временем продолжали рассматривать его, словно диковинную букашку. Их тела, увитые татуировками и жилами мышц, лоснились от пота. Их глаза горели темными страстями, страшные ухмылки не сходили с безумных лиц. Ни один человек не может ухмыляться столь широко: почти

от уха до уха.

— А с этим что делать? — спросил один из дикарей.

— Пусть пока сидит, — ответил второй, — он нужен на случай, если Владыка захочет полакомиться свежатиной.

Они счастливо засмеялись и ушли, предоставив оставшемуся в одиночестве пленнику наблюдать за тем, как дикари отодвинули валун и сгрудились вокруг места, где он только что стоял. Наверно, там лежало что-то интересное, от чего нельзя было оторвать глаз, однако как только двое их подельников приволокли жертву, все разошлись, освободив им место.

Гусар к тому времени немного оклемался от удара, и, когда его поставили рядом с местом, где только что лежал валун, посмотрел под ноги и затрепыхался в стальной хватке своих палачей.

— Давай, — приказал тот, что с ирокезом.

— Надеюсь, ты умеешь летать, — пошутил другой и толкнул сержанта в спину.

Гусар закричал и мгновенно исчез. И только по дикому крику, оборвавшемуся на самой высокой ноте, Сэт понял, что Гусар упал в дыру в земле, ранее закрытую гигантским валуном.

Спустя мгновение из скрытого колодца раздался ни на что не похожий рев, столь оглушительный и пронзительный, что пробирал до

костей. Сэт помертвел, а сектанты, напротив, взорвались дикими восторженными воплями.

— Опускайте веревку, — приказал главный. — Владыка Асмодей, явись нам!

Из колодца заструился белый пар, и даже находившийся на порядочном расстоянии Сэт вдруг ощутил нестерпимый озноб. Когда же рев, полный ярости и триумфа, раздался снова, Саймон Сэт вдруг обрел способность ясно мыслить, будто этот крик из глубин ада разбил оковы в его сознании.

Солнце уже полностью зашло, но край небосвода еще мрачно светился, и пленник в деталях мог разглядеть каменный столб, к которому недавно был привязан Гусар. Этот столб был всего в метре. До предела вытянув тело, Сэт смог упереться в него носками ботинок. А потом медленно, с огромным трудом принялся переставлять ноги и подтягивать собственное тело, мало-помалу продвигаясь вверх по шершавому столбу.

Сердце колотилось, виски покрылись холодной испариной, но он сумел подняться до края столба и, оставшись незамеченным посреди моря восторженных криков и демонического рева, смог сделать рывок и усесться на вершину столба.

У него было несколько мгновений до того, как мир окончательно почернел и наверху зажглись звезды, — он воспользовался ими, чтобы бросить

взгляд окрест. Ничего нового не было: несколько холмов, утыканных каменными копьями и крестами, были окружены бескрайним полем. Только с одной стороны вдали тянулась полоса леса, а с другой стороны распростерлась горная цепь.

Ни следа ядовитого тумана.

Забыв об инстинкте самосохранения, Сэт спрыгнул почти с двухметровой высоты.

В ноги ударило твердое, лодыжку пронзила боль, но Сэт лишь крепче стиснул зубы, не решаясь даже зашипеть. Ни на мгновение не забывая о беснующихся дикарях и оглушительном реве, сулящем неминуемую смерть, он бросился прочь со всех ног.

Связанные за спиной руки не давали ему принять естественное положение, ноги путались, тело вновь и вновь норовило удариться о растущие из земли непонятные столбы. Эти каменные монументы, установленные кем-то безумным, проносились мимо с невероятной скоростью. В ушах звенело, а сердцу было тесно в груди: оно не успевало в должной мере перекачивать кровь к сведенным судорогами мышцам.

Внезапно где-то за спиной раздался еще один нечеловеческий крик ярости и торжества. Сэт споткнулся и врезался в столб так, что из легких выбило воздух. Он замер от боли. И пока, будто

новорожденный, хватаящий ртом первый глоток воздуха, пытался заново научиться дышать, в глаза бросилась какая-то почти стершаяся от времени надпись.

Сэт вдруг отчетливо осознал, что это не просто каменные столбы, а обелиски и надгробия — все это место было одним большим кладбищем.

— Великие стены, — прошептал он, когда чуть пришел в себя, — кто-нибудь, скажите мне что это лишь игра!

Не давая разбитому телу расслабиться и окончательно обмякнуть, Сэт побежал вновь — прочь, как можно дальше от этого безумного места.

Он задыхался. Грудь разрывалась от обилия воздуха, казалось, сердце уже ломает клетку из ребер, перед глазами плывут круги, из-за которых он все время падает. Но он вновь вставал каждый раз: спасение было близко — он уже добежал до края и почти выбрался из этого проклятого каменного леса...

Сзади раздался крик и дикое улюлюканье. Что-то с силой ударило его в спину, бросило наземь и навалилось сверху.

— Думал, что сможешь сбежать от Потрошителей? — раздался злорадный смех. — От нас еще никто не убегал.

Его бесцеремонно перевернули на спину, и Сэт увидел безумные глаза и все ту же страшную

ухмылку. Ухмылка преобразилась в оскал. Сэт закричал:

— Повелеваю тебе, подчинись!

Удар ногой в живот отдался болью во всем теле.

— Да кто вы, черт возьми?! — вновь закричал он.

Жуткий смех послужил ему ответом. Теперь, когда сектанты смеялись во все горло, он увидел, что вместо человеческих ртов у них были страшные, огромные пасти, а все зубы — острые, будто мать-природа, позабыв о том, что люди должны иметь человеческие зубы, наделила их десятками клыков, как у хищных рыб.

— Кто вы такие?!

Смеющийся демон размахнулся было для удара, но замер. Его внимание привлек раздавшийся за спиной булькающий звук. Лягушачья пасть скривилась, рука потянулась к висящему на поясе топору, но повернуться он не успел: его голова запрокинулась, а из горла вырвался кончик лезвия, оросив воздух черной кровью.

Тело дернулось и рухнуло на Сэта всей массой. Едва стащив его с себя, Сэт наткнулся взглядом на своего спасителя. А точнее — спасительницу.

Молодая девушка стояла между двумя

трусами, и пламя оброненного кем-то факела плясало на окровавленном ноже в ее руке. На прекрасном лице застыла маска решимости, а в глазах блестел хоровод из ненависти, ярости и гнева.

Сэт попытался подняться, но она наступила ногой ему на грудь и, нагнувшись, приставила к горлу окровавленное лезвие.

— Поймай, мы на одной стороне!

— Да неужели? — с сарказмом произнесла девушка. — Ты думаешь, после того, что ты со мной сотворил, я позволю тебе жить?

Сэт застыл. Он хорошо знал эту медноволосую девушку. А еще он знал, что она намеревается его убить.

— Послушай...

— Заткнись, урод! Даже не смей оправдываться!

Сэт смотрел на нее несколько секунд, затем спросил:

— Кто ты такая? Разве мы знакомы?

Этот вопрос привел ее в замешательство. Она отшатнулась и распахнула глаза, спросив недоверчиво:

— Ты что, ничего не помнишь? Тебе отбило память при крушении?

— Что я должен помнить? Разве я тебя знаю?! — воскликнул Сэт, отчаянно пытаясь верить

в собственные слова. У него был единственный шанс спастись: убедить ее, что он не может нести ответственность за прошлые грехи.

— Как твое имя? — спросил холодный голос агента.

— Я... Я... — говорил он, обхватив голову руками. — Я не знаю!

Он молился, прося высшие силы, чтобы его ложь не была раскрыта.

Она молчала долго. Затем подошла и, снова приставив нож к его горлу, аккуратно повернула его голову и внимательно осмотрела шею Сэта. Он не был уверен для чего она совершает столь странное действие, но вздохнул с облегчением, когда она отступила.

— Что же, тогда познакомимся вновь. Меня зовут Сандра, а тебя — Саймон Сэт. И сейчас ты умрешь, Саймон Сэт.

При упоминании имени Сэт дернулся, как от удара, свернулся калачиком и утробно застонал...

— Да что с тобой? Ты вправду ничего не помнишь?

Эта сцена, разыгранная в порыве отчаяния и страстного желания жить, удалась на славу. Сейчас он стоял на коленях, со связанными за спиной руками, смотрел на звезды, скалясь как последний психопат. Неосвященная фонарями ночь и открытое

пространство должно было пугать любого жителя Города, но единственная угроза исходила от стоящей рядом девушки, с подрагивающим в руке ножом. Если, конечно, не считать людей-монстров, которые планировали принести его в жертву, отправив на дно ямы вслед солдату по прозвищу Гусар.

Сэт не до конца понимал, что с ним творится: его самое мощное оружие — логика, дала сбой. Она пришла к противоречащим выводам: он был в игре, потому что мир вокруг мог существовать только там; он находился в реальности — потому что рядом с ним была настоящая Сандра — девушка, которую он уничтожил.

К тому же, то, что сейчас происходило, было острым как лезвие опасной бритвы и ярким, как огромная, повисшая над головой луна. Это чем-то было похоже на виртуальное пространство, однако он отдавал себе отчет, что находился в реальном мире, за пределами городских стен.

— Эй, я к тебе обращаюсь! — напомнила о себе Сандра.

Он оторвал глаза от неба и взглянул на нее: разница между этой Сандрой и той, что он встретил в игровом зале, была разительна. Прошлая Сандра благоухала, светилась чистотой и смотрела на него, пусть даже и самую каплю, но добродушно — глаза этой блестели ожесточенно и бескомпромиссно,

одежда и лицо были покрыты грязью и кровью. Она жаждала отмщения, и подрагивающий нож в ее руке служил лучшим тому доказательством.

Сэт всей кожей ощущал, что находится на волосок от смерти. Она винила его. Она намеревалась его казнить. Малейшая ошибка приведет к полному, безоговорочному концу, без возможности повторного прохождения миссии.

— Нет, — произнес он, даже не потрудившись стереть с лица дикий оскал. — Я ничего, или почти ничего не помню. Лишь каша — какая-то мешанина из осколков воспоминаний, от которой моя голова разваливается на тысячу кусочков.

Ее глаза оставались недоверчивыми, но она не бросилась на него сразу, и Саймон понял, что одерживает победу.

— Хорошо, — наконец сказала она, — я оставлю тебя в живых, но при двух условиях, нарушив которые ты будешь обречен.

— Условия? Какие же?

— Первое и самое главное: ты не заговариваешь со мной. Даже не пытаешься. Не издаешь ни звука. Понял?

Какое-то время Саймон переваривал, затем кивнул.

— И второе, ты подчиняешься мне полностью: не идешь, не бежишь, ничего не делаешь без соответствующего приказа. Если я хотя

бы заподозрю, что ты собираешься нарушить эти правила — я убью тебя в тот же миг. Понял?

Сэт кивнул.

— Вот и хорошо. А теперь слушай меня. Сейчас я вернусь на это чертово кладбище, а ты останешься здесь.

При этих словах Сэт хотел запротестовать, но наткнулся на строгий взгляд девушки, и вспомнил о новых правилах. Сандра обыскала поверженных врагов методично и быстро, но, не смотря на небольшие поясные сумки, набитые всякой всячиной, собрала только оружие — целый комплект ножей и разных топоров.

Прежде чем Сэт успел понять, для чего ей столько, девушка исчезла во тьме, не забыв забрать с собой всю охапку холодного оружия и напомнить, чтобы он не делал глупостей и дожидался ее здесь.

Саймон, конечно, кивнул, но сразу после ее ухода бросился к трупам и, кряхтя от напряжения и боли в ушибленных местах, стал переворачивать и ворошить тела с помощью ног. Разумеется, его надеждам сбыться было не суждено: что бы про Сандру не думал Сэт, она была мастером своего дела и не оставила на трупах ничего колюще-режущего.

Ее предусмотрительность была достойна восхищения. Сэт знал, что ей самой не нужны были никакие топоры: она забрала их и выбросила где-то,

только для того, чтобы он не мог перерезать веревки на руках, а значит и убежать далеко.

Завершив бесполезный обыск, Сэт обвел взглядом окружающее пространство. Никогда прежде он не видел такую черную ночь. Никогда прежде он не чувствовал столь открытого места. Казалось, что он был маленькой, беззащитной букашкой в этом огромном и полном опасности мире.

Мертвая тишина вокруг нарушалась лишь биением его сердца. Яркие звезды вычерчивали контуры обелисков и надгробий за его спиной. Казалось, что прямо за ними придирчиво рассматривает лезвие своей косы сама старуха-смерть.

Связанные за спиной руки, казалось, весили тонну. Он упал на колени и прикрыл глаза. Его плечи опустились, спина сгорбилась, взгляд устремился в землю. Что-то густое медленно стекало по волосам, образуя на кончиках прядей черные бутоны, которые, падая перед ним на землю, раскрывались в алые розы.

Он смотрел на них и не мог отвести взгляд. Будто загипнотизированный, опустошенный, раздавленный, но видел ли он их вообще?

А где-то там, в центре кладбища, раздался очередной торжествующий рев вырвавшегося на волю зла. Волосы Сэта шевельнулись, затем

закачалась голова, он поднял лицо и негромко сказал, обращаясь к луне, крупной и сверкающей, точно драгоценный камень:

— Я потерял свою силу, но я не сдамся. Слышишь?! Я буду бороться!

Луна не осталась равнодушна к этим словам: ее сияние на мгновение померкло, а затем появилось с удвоенной силой...

В очередной раз Сэт поднялся с колен. Подойдя к ближайшему обрушившемуся обелиску и, прислонившись спиной к острой кромке, стал тереть об нее веревку, жестко сковывающую запястья.

Кожа на запястьях горела пламенем, однако он продолжал тереть, словно древний человек, лихорадочно добывающий огонь.

На вершине холма раздалась отчаянная автоматная стрельба, потом донеслись едва слышные крики и оглушительный рев, плавно переходящий в пронзительный визг. Замерший было Сэт, стал тереть веревку об угол с утроенным старанием. Стрельба и яростные крики с каждым мгновением раздавались все ближе — стрелок и его преследователи приближались с пугающей скоростью.

Сэт напряг силы. Он терся об угол уже всем телом. Веревка заскрипела и стала поддаваться — руки Сэта все дальше расходились в стороны.

Наконец, последняя нить лопнула, и долгожданная, но все же неожиданная свобода, заставила его лихорадочно соображать в какую сторону бежать...

Из тьмы вынырнул черный силуэт — спустя мгновение он различил в нем бегущую Сандру. Лицо было перекошено, в руках зажат пистолет-пулемет, Сэт запаниковал, не зная, оставаться на месте или бежать прочь.

— Бежим!!!

Сандра крикнула прямо в его лицо. Схватив Сэта за рукав, буквально с места втянула его в свой безумный бег, однако даже эта секундная задержка оказалась роковой.

Сэт не успел ничего понять, ноги со спринтерской скоростью еще увлекали его за Сандрой, а хаос и гвалт, исходящий от преследователей, уже настиг их.

— Потрошители! Потрошители! Слава Потрошителям!

Краем глаза он уловил, как сзади кто-то бросился на него из тьмы: промахнулся, упав мимо, но успел выбросить вперед руку и схватить Сэта за ногу. Вся инерция бега, весь страх и ярость погасли во время удара о жесткую землю: ему показалось, что на него обрушилось само небо: грохот, звон, боль и отсутствие воздуха придавили и не желали отпускать.

Он оторвал от мокрой травы лицо и успел

заметить, как накинувшийся на Сандру Потрошитель нарвался на ловкое движение остановившейся девушки и отлетел от нее, словно тряпичная кукла. Она направила дуло пистолета-пулемета в грудь другого дикаря, подбежавшего к ней с топором в руке. Ее палец нажал спусковой крючок раньше чем, враг замахнулся — Сэт рассчитывал увидеть перебитое надвое тело нападающего, но ничего не произошло. Вместо оглушительной очереди Сэт услышал только сухой щелчок.

Пистолет-пулемет отлетел в сторону — ему на смену в руке девушки, как по волшебству, возник нож...

Дальнейшего он не видел: Потрошитель, крепко державший ногу Сэта, стал быстро подползать, стремясь скорее взобраться на свою жертву, задавить массой, придушить и вонзиться в горло своими страшными зубами... Сэт дернул ногой, еще раз, извернулся и со всей силы ударил другой ногой в мерзкое лицо. Дикарь взревел, хватка на мгновение ослабла, и Саймон сумел освободить ногу и полностью перевернуться на спину. Однако разъяренный противник не позволил развить успех.

С громоподобным ревом дикарь навалился Сэту на грудь и занес над головой большой камень. Если бы Сэт не выбросил вперед руки — то камень

размозжил бы его голову в тот же миг.

Несмотря на короткое плечо силы, ему показалось, что в ладони ударил молот. А вопящий здоровяк уже заносил камень для повторного удара. На этот раз Сэт не успевал перехватить его на излете. Он подставил под удар руки крестом — за что поплатился брызнувшими из глаз искрами. Его измочаленные руки, не обращая внимания на расплывающийся на границе беспамятства разум, казалось, зажили собственной жизнью: они сопротивлялись, удерживали камень, не давая ему обрушиться вниз, а потом даже умудрились откинуть его в сторону.

Удар в челюсть едва не погасил сознание. Лишившись камня, Потрошитель широко оскалился, обнажив два ряда зубов, острых, словно зубья пилы, и потянулся за топором на боку. Он сорвал его с пояса одним движением и уже замахнулся, чтобы пробить череп обмякшей жертве, но его внимание привлекло что-то иное. Судя по тому, что на время он забыл о Сэте, дела у его товарищей шли из рук вон плохо.

Почувствовав, что на грудь больше не давит сотня килограммов живого веса, Сэт повернул голову и увидел, как его противник напал на Сандру в самый неподходящий для нее момент. Девушка как раз убила последнего своего противника ножом в сердце, возникший же новый

оппонент, оказался для нее полной неожиданностью.

Она успела подставить ладонь под древко топора, но сильный удар по корпусу коленом, а затем локтем поверг ее на землю. Нож отлетел, дикарь поднял ошеломленную девушку за волосы. Попытка сопротивления была подавлена прямым ударом под дых.

Казалось, Потрошитель наслаждается болью и беспомощностью своей жертвы: он отпустил ее волосы и стал сдавливать горло. Девушка захрипела, глаза затуманились, вялое сопротивление не могло ослабить ее мучений — она умирала и знала это.

Наслаждающийся ее муками монстр ненадолго разжал свои железные пальцы, и, глотнув воздуха, Сандра метнула чуть прояснившийся взгляд на поднимающегося с колен Саймон Сэта.

Разбитые губы шепнули лишь одно слово:
— Сражайся.

Потрошитель повернул голову, но сделать ничего не успел. Татуировки на его лице исказились, когда в его тело погрузилось холодное лезвие ножа. Но руки продолжали сжимать на горло девушки, и Сэту пришлось сделать еще удар, а потом еще...

Дикий крик вырвался из глубин его тела. Он

сотряс ночь, заставив на время замолчать даже неугомонных полевых сверчков.

Когда Потрошитель рухнул замертво, а откатившаяся от него девушка зашла в сухом кашле, нож вывалился из руки Сэта и он обессилено рухнул на колени.

Он бы просидел так какое-то время, ни о чем не думая, наслаждаясь долгожданным отдыхом, но Сандра перестала кашлять и приподнявшись с травы, жестко ухмыльнулась:

— Ты говорил, что не убивал людей своими руками, Саймон Сэт. Мур, и как тебе вкус крови?

Глаза Сэта метнулись к ее потерявшему всякую притягательность лицу. Некогда ухоженные волосы цвета меди, были черны в ночи, воздушные локоны теперь свисали слипшимися прядями. Поза, фигура — весь ее облик выражали боль и ненависть.

— О чем ты говоришь, Сандра? — устало, но твердо произнес он. — Не знаю что это такое, но оно определено не было человеком. Я убил монстра.

Усмешка стала еще злее:

— Ты сделал этот вывод, взглянув на их лица? Разве мамочка тебе не говорила, что монстров не существует, Саймон Сэт? Взгляни на них внимательней: ты видишь, что их губы находятся ровно там, где им положено быть? Да, они

разрезали себе щеки, чтобы рты походили на собачьи пасти, и подпилили зубы для устрашения, но это обычные люди, Саймон Сэт. Ты убил человека.

Саймон упрямо затряс головой.

— Нет, это монстр!

Она рассмеялась, все еще хрипло из-за поврежденного горла, почти как библейский демон в представлении режиссеров.

— Забавно. Для тебя в порядке вещей ломать людей, чтобы превратить их в своих марионеток, но противоестественно убивать собственноручно? Думаешь, это не то же самое? Нет, то, что ты творишь, намного хуже убийства!

Сейчас она была похожа на волчицу, ошестинившуюся, готовую к прыжку при малейшей провокации. Но Саймон Сэт никак не реагировал, и шерсть на ее загривке немного улеглась. Девушка спросила, отвратительно сипя:

— Почему ты не сбежал? Я ведь видела, ты хотел... Почему ты не избавился от меня? Тебе бы даже делать ничего не пришлось...

— Я разрывался, — признался Сэт, прикрыв глаза, — хотел помочь, но и сбежать хотел. Выбор был сделан в тот момент, когда ты сказала «Сражайся».

Она встряхнула волосами:

— Я ничего не говорила.

— Но я слышал, ты сказала «Сражайся».

— Нет, я и вздохнуть не могла. Хотя приятно осознавать, что я тоже имею над тобой власть... Или ты снова морочишь мне голову?

Неожиданно она вновь разъярилась:

— Я ведь приказала тебе не заговаривать со мной!

— Что я тебе сделал Сандра? Почему ты со мной так обходишься? — Сэт вновь начал свою игру.

Она подобрала лежавший рядом с трупом здоровенный топор и встала в полный рост.

— Монстров не существует, — сказала она, склонив голову и делая вперед два шага, — но есть чудовища. И ты — самое отвратительное из них. Ненавижу тебя!

Где-то вдали вновь раздался протяжный, не похожий ни на что, зловещий вопль. Казалось, он был полон радости и одобрения, но Сэт не повел и ухом, впрочем, горящие жгучей ненавистью глаза Сандры также не отрывались от лица Сэта. Она шла на Сэта неумолимо, ее пальцы до белизны сжимали древко топора.

— Если ненавидишь, почему не убила сразу? — поинтересовался он. — Почему медлишь сейчас?

Она запнулась и остановилась, глаза сверкнули в свете звезд.

— Потому что прежде всего я служу Городу, — произнесла она после паузы. — А ты... Ты необходим для его спасения.

Сэт хотел сказать что-то еще, но не смог. Сделав быстрый шаг вперед, Сандра размахнулась и отправила в его нокаут.

Глава 6

Он очнулся от грубой тряски.

— Пришел в себя? — спросила Сандра, держа на виду топор. — Ну как, вспомнил что-нибудь? Впрочем, не отвечай, не надо мне твоих штучек.

Сэт лежал на земле, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Яркие звезды, бескрайние просторы и суровое лицо Сандры создавали ирреальный, безумный контраст со всей его жизнью. Он уже не мог понять, где прошлое, а где настоящее, что из этого — правда, а что — реалистичный бред.

— Вставай, говорю! — зарычала Сандра. — Нам некогда разлеживаться.

— Зачем? — спросил он, потирая горящую огнем скулу.

— Ты это заслужил...

Одежда и вся ее фигура чернела во тьме, лишь серебряный свет молодого месяца выделял пряди волос, придавал коже мистическое сияние и

отбрасывал тени на глазницы так, что Сэту на мгновение почудилось, что перед ним призрак.

— Смотрю, ты сумел разрезать веревки, — заметила девушка. — Что же, тем хуже для тебя: пойдешь со мной.

— Куда?

— Я же велела тебе заткнуться! Возвращаемся на кладбище за оружием и боеприпасами. Без них мы долго не протянем — сам видишь, что здесь творится.

— Ты спятила? Тебе мало этих ублюдков?

— Еще слово и клянусь, размозжу тебе череп вот этим топором. Вставай и иди за мной.

Сэт открыл рот, чтобы огрызнуться, но способность анализировать вернулась к нему в полной мере. Все, от движений до интонации голоса, говорило, что Сандра готова сорваться в любое мгновение. Она была в миллиметре от черты, переступив которую, невозможно более отдавать отчет своим действиям. Кто бы она ни была, какую бы подготовку не проходила, она оставалась всего лишь молодой и напуганной девушкой.

Сэт кивнул, поднялся с травы и указал на топор в руке одного из трупов. Она поняла правильно, но жеста не оценила:

— Ты хочешь чтобы я дала тебе оружие? Еще чего.

Более на него не взглянув, Сандра отыскала

поблескивающий двинулась к холму, истыканному каменными столбами-иглами, словно исполинский дикобраз. Казалось, она не ведала страха: ее тяжелые ботсы уверенно топтали траву, голова изредка поворачивалась, точно выискивающая цель система наведения. Девушка умело держала боевой топор и, казалось, хотела пустить его в ход...

Но почему Сэт видел, что за образом боевой машины стоит взведенная до предела, готовая впасть в истерику хрупкая девушка? Ее буквально разъедало изнутри, а внешняя атмосфера давила смертельной опасностью — вся обстановка просто не могла не ударить по ее нервам. Сандра держалась лишь на нечеловеческом запасе сил, но в момент, когда он истощится, Сэт хотел бы находиться от девушки как можно дальше.

Идти назад пришлось не так уж и далеко. Обелиски окружили их, словно деревья в каменном лесу. Сердце Сэта вновь застучало, призывая к отступлению. За каждым камнем мерещились ирокезы Потрошителей, оскал пастей и зубы, не уступающие в остроте кривым ножам в их руках.

По мере приближения к вершине холма, Сэта все больше пробирал озноб, с каждым шагом мурашки все активней ползали по спине, и казалось, что на загривке поднимаются волосы. Даже негибаемая Сандра стала действовать заторможенно и неуверенно.

Когда они добрались до обелисков с притоптанной возле них травой, Сэт окончательно убедился, что гложущее его чувство, имело не так уж много общего со страхом: больше всего это походило на пробудившийся древний инстинкт, предупреждавший о скорой встрече с мистическим, и не подвластным разуму...

На том месте, где Сэт был привязан к столбу, камень был покрыт слоем синего инея. Холод шел отовсюду: от камней, земли и травы — будто нечто здесь высосало все тепло, превратив холм в ледяной замок.

Теперь идти бесшумно стало невозможно: каждый их шаг сопровождался хрустом ледяных кристаллов и ломающихся под ногами замороженных травинок. Сандра, словно желая убедиться не сбежал ли Сэт, а может, просто опасаясь за свою спину, оглядывалась все чаще. Впрочем, скрытно сбежать у Сэта все равно бы не вышло — хруст под ногами выдал бы его намерения, к тому же, как бы ни страдала мужская гордость, он отчетливо осознавал, что в схватке с девушкой у него нет ни единого шанса.

Выдыхаемый теплый воздух начал превращаться в белый пар, теперь Сэт действительно стал замерзать. Пригнувшись по примеру скрывающейся во тьме Сандры, он опустил руку на что-то гладкое и ледяное. И чуть не

вскрикнул от неожиданности, распознав в этом кровь, превратившуюся в красный лед. Рядом с ним лежало тело расстрелянного Сандрой в той вылазке дикаря — вероятно, отсюда она начала свое стремительное отступление.

Девушка, сидевшая рядом с ним на корточках, неожиданно перестала выглядывать из-за каменного креста и, подав Сэту знак, встала в полный рост. Хруст под ее ногами был оглушителен — Сэт не на шутку встревожился, представив себе, как сюда сбегаются все оставшиеся в живых Потрошители.

Однако за исключением шума издаваемого девушкой, ночь была беззвучна, как в страшном сне, и Сэт, наверно чтобы не оставаться в нем одному, взобрался за Сандрой на вершину холма. Правда, сразу же пожалел, увидев замершие на крестах фигуры.

Они были похожи на ледяные статуи, выжившего из ума авангардиста. Бледные, покрытые слоем инея лица замерли открытыми в беззвучном крике ртами. Белесые глаза застыли во льду вместе с запечатленным в них страхом и страданием. В пустых животах зияла тьма и, казалось, что там поселилась какая-то страшная сила недоступная человеческому пониманию.

Невозмутимая Сандра приблизилась к одной из статуй, прославляющих тьму в человеческих

душах, и замерла, с интересом разглядывая лежащие у столба потроха.

— Я не вижу печени, сердца и почек, — произнесла она бесцветным голосом. — Очень странно...

Сэт хотел надеяться, что его трясло от холода. Чтобы унять дрожь, он сделал два шага в сторону и еле сдержал возглас, когда его нога сорвалась в пустоту, едва не увлекая за собой все тело. Теперь его прошиб пот: в том месте, на которое он едва не наступил, чернел колодец, в который сбросили Гусара. Из него пахнуло смертью, тянуло холодом, а еще виднелся край сброшенной туда сектантами веревки.

— Кажется, во внутренностях кто-то рылся, — продолжала свой монолог Сандра. — Надеюсь, это было какое-то животное...

— Заткнись! — зло шепнул Сэт. — Ищи то, зачем пришли и проваливаем!

Не поведя и ухом, Сандра склонилась над привязанным к кресту телом и принялась что-то вытаскивать из поясных сумок.

— Отлично! — сказала она через секунду. — Фонарь, пистолет и два магазина...

Оглушительный хруст раздался как гром среди бела дня. Сэт осознал лишь, что звук приближается и столь стремительно, что у него не было времени искать источник. Тем не менее, Сэт

успел повернуть корпус и увидеть быстро бегущего к нему из тьмы человека с ирокезом.

Тело само собой метнулось в сторону, топор промелькнул над головой, затем невесомость, падение и смыкающаяся над головой тьма. Мысль, что угодил в колодец, мелькнула словно молния. Попытавшись выровнять падающее тело, Сэт выбросил руки в стороны: одну тут же отдернул, обжегшись о стены колодца, но другая сама по себе зацепилась за что-то упругое. Он ощутил рывок, падение остановилось, но тело отозвалось болью, ударившись о каменную кладку.

Какое-то время, показавшееся ему вечностью, он не мог понять, что происходит, но потом обнаружил, что висит в жерле колодца, всеми силами вцепившись в спасительную веревку, которая тянется к светлому пятну наверху.

Светлое пятно на мгновение сделалось ярким кругом и в шахте раздался звенящий от напряжения голос Сандры, которому он еще никогда не был так рад:

— Сэт! Ты где?!

— В колодце! — отозвался он. — Ты его убила?!

— Нет, я его потеряла! Но он где-то здесь! Ты в порядке?

— Да, я вишу на веревке!

— Сейчас помогу!

Пятно наверху вновь приобрело правильную форму белого круга и Сэт смог рассмотреть линии цемента в кладке стен колодца. Свет фонаря Сандры становился все отчетливей, пока, наконец, не показалась ее голова, и яркий луч не ударил в глаза Саймон Сэта.

— Можешь выбраться?

— Да, дай только прийти в себя!

Луч фонаря резко пропал, эхо от стрельбы обрушилось на Сэта ледяной лавиной. Развернувшись навстречу опасности, Сандра открыла огонь, но, видимо, опоздала: стоя на самом краю, она потеряла равновесие и с отчаянным криком полетела во тьму колодца.

Сэт ухватил ее рефлекторно. Его тело рванулось вниз, треща от растяжений всех связок, но жажда жизни не позволила пальцам правой руки отпустить веревку, а титаническое усилие воли заставило пальцы левой крепче вцепиться в запястье девушки.

Та еще не понимала. Хлопала глазами. Свет от фонаря в одной руке девушки бил прямо в глаза Сэту, в другой руке она держала пистолет, так и не выпустив его при падении.

— Помоги мне! — выдавил Сэт, понимая, что не продержится долго в таком положении.

Но вместо того, чтобы ухватиться за веревку, девушка взглянула наверх и ее глаза распахнулись

еще шире. Сэт с трудом приподнял голову и увидел, как наверху в свет фонаря попала голова с ирокезом. Блеснувший нож пытался перерезать веревку.

— Владыка Асмодей будет мной доволен, — сообщил носитель ирокеза. — Вы будете заперты в темнице, пока не умрете от голода и жажды...

Невыносимый грохот, вспышка света и облако пороховых газов смяли личность Сэта на несколько критических секунд — это Сандра, выставив пистолет перед его лицом, несколько раз нажала на спуск.

Сверху в колодец упало тело, которое задело Сэта лишь самым краем, но вкупе с прочими обстоятельствами, заставило пальцы на веревке разжаться.

Падение не оказалось болезненным — возможно, потому что он упал на тело Потрошителя или сброшенного сюда ранее Гусара, а возможно и на Сандру. Как бы там ни было, он поднялся первым и потянулся за лежащим в стороне фонарем.

— Ты жива? — спросил он, когда яркий луч вырвал из тьмы облик избитой и чертовски злой девушки.

Она прикрыла глаза от источника света и едва заметно кивнула:

— Жива. Где мы?

— В колодце, — отозвался Сэт. — До чего я их не люблю... Великие стены, тут словно морозильник.

Пока Сандра приходила в себя, он провел лучом фонаря по обледенелым стенам вокруг. Они находились в небольшой комнате, покрытой толстой коркой льда, испещренной сотнями или даже тысячами странных надписей.

— Все выходы отсюда давно и надежно завалены, — сообщил он. — И, похоже, до недавнего времени тут что-то обитало.

— Обитало тут? — недоверчиво переспросила подымающаяся на ноги девушка. — Вряд ли.

— Я видел как эти фанатики отодвинули камень наверху и сбросили сюда веревку, чтобы нечто смогло отсюда выбраться.

— Ничто не могло прожить здесь более нескольких часов, — возразила Сандра. — Очнись, Саймон Сэт, это просто склеп — в древности в таких погребали влиятельных и знатных персон...

— Тогда как ты объяснишь *это*?

Луч фонаря остановился на одной из стен, снизу доверху покрытых бесчисленными, вырезанными во льду огромными и едва заметными надписями, которые частично плавно переходили на пол, полностью его усеивая. Присмотревшись, Сэт увидел, что все эти бесчисленные надписи повторяют только одно слово.

«Ненавижу».

«Ненавижу».

«Ненавижу».

Тысячи и даже десятки тысяч «ненавижу». Сэта пробрал мороз, не имеющий ничего общего с леденящим холодом, царившим здесь, во мраке.

— Было бы странно, если бы это писал покойник.

— Что здесь написано? — спросила Сандра. — Не могу разобрать.

— Это прописные буквы, — сообщил Сэт. — До войны люди писали именно так... Тут везде лишь одно слово: «Ненавижу».

Повисло молчание, и в уши Сэта оглушительно ударила тишина.

— Знаешь, — сказал он, не выдержав, — я думаю, ты права. Человек не протянул бы здесь и дня. Но, чтобы проделать подобное, любому потребуется очень большой срок и океан нечеловеческой ненависти...

— Поверь на слово, — сказала Сандра, — кто бы это не написал, но его ненависть не идет ни в какое сравнение с той, что я испытываю к тебе.

Она отобрала у Сэта фонарь и мазанула лучом света по кругу.

— Тебя послушать — так здесь жил монстр, — добавила она с сарказмом, но наткнувшись на твердый взгляд, сурово произнесла:

— Монстров не существует, Саймон Сэт. Ни монстров, ни магии...

В следующий момент случилось сразу две вещи: свет от фонаря в руках девушки высветил труп Гусара, который был изодран, изорван и выпотрошен — объяснить это простым падением с высоты было невозможно. А над их головами раздался позабытый было рев, который заставил их обоих содрогнуться. Сандра направила луч света и дуло пистолета в шахту колодца, да так и замерла на десяток секунд.

— ...Надеюсь, что все обстоит действительно так, как ты говоришь, — полушепотом произнес Сэт. — Очень надеюсь, что этот собачий холод был вызван перепадом ночной температуры, а не каким-то колдовством, и в этом ледяном склепе жил совсем не монстр...

— Хватит болтать, — оборвала его Сандра. — Лезь наверх.

— Почему я?

— Потому что я так сказала!

Сэт с секунду помялся, а потом ласково произнес:

— А ты не боишься, что, взобравшись наверх, я перережу веревку и ты останешься здесь навсегда?

Сандра раздумывала втрое больше:

— Черт с тобой. Сиди тут, пока я тебя не

позову.

— Зачем сейчас вообще туда лезть? — поинтересовался Сэт.

— Что бы это ни было, у нас есть оружие, — сказала она так, будто уговаривала саму себя. — А если веревку перережут, или поставят тот валун на место, мы останемся здесь навсегда, как и обещал этот с ирокезом.

Сэт кивнул с серьезным видом и принялся наблюдать за тем, как по мере продвижения девушки вверх удаляется свет фонаря.

На мгновение ему показалось, что он совершил ошибку: остаться здесь, в прямом смысле в ледяной тьме, на деле было практически невыносимым испытанием для воли. Но он не позволил страху взять над собой вверх — его расчет был верным и точка.

Еще до того как девушка добралась до края колодца и внутрь перестали падать последние отблески света, Сэт склонился над трупом Гусара. Когда они упали в колодец и Сандра еще не отобрала у него фонарь, он заметил нечто... нечто, что могло оказаться донельзя полезным. Только была проблема, что добраться до этого в кромешном мраке, избегая месива из плоти и костей, в которое превратился Гусар, было крайне затруднительно.

Однако десяток секунд спустя он нащупал

искомое: пальцы вцепились в тонкий ремень, рука дернулась, и он стал счастливым обладателем разорванной и влажной от крови кобуры с пистолетом. Сэт надеялся, что в пистолете достаточно патронов. И если это так, остается загадкой, почему Гусар им не воспользовался и почему его не отобрали дикари. Но возможно, Гусара скрутили раньше, чем он смог вытащить его из кобуры, а дикари... на то они и дикари, чтобы не знать, что такое пистолет.

Как бы там ни было, проверять боеприпас Сэт не рискнул — не так уж хорошо он владел огнестрельным оружием, чтобы извлекать магазин в почти крошечной тьме.

Борясь с ознобом и прислушиваясь к доносящимся сверху звукам, он ощупал кобуру как слепец незнакомый предмет. Осмотр наводил на неутешительные выводы: в том месте, где в петлях кобуры должны были располагаться запасные обоймы, зияла пустота, что, с одной стороны, могло значить, что весь боеприпас был расстрелян. С другой стороны, это могло не значить ровным счетом ничего.

Отбросив бесполезную кобуру, Сэт несколько раз сжал пальцы на холодной массивной рукояти пистолета — проклятый ледяной налет не желал так просто покидать насиженное место. Но спустя полминуты Сэт уже продвигался к тусклому пятну

света, на фоне которого в шахту свисал канат.

Добравшись до самого края, Сэт зацепился за выступ и одним резким движением выдернул вверх половину своего тела, одновременно вскидывая перед собой пистолет.

Первое, что он увидел, целящуюся во что-то Сандру. На поверхности было гораздо светлей, чем внизу, однако Сэт так и не смог разглядеть цель девушки: вокруг были лишь кресты с телами людей и непроглядная мгла между ними.

Сандра не двигалась.

Сэт направил дуло пистолета в ту же сторону и во все глаза стал пялиться в черноту...

Движение рядом с девушкой чуть не заставило его сорваться в колодец. Что-то зловещее, едва различимое, с ледяным спокойствием, игнорируя направленный на себя пистолет, медленно надвигалось на Сандру.

Сэт не мог различить детали. Он вообще не мог различить силуэт. Он знал, что существо там, ощущал его присутствие каким-то шестым чувством. Знал и ощущал, но не мог видеть!

Оно уже было в трех шагах от девушки, ледяные потоки воздуха исходили от него во все стороны, дуло пистолета Сандры стало покрываться инеем, а выдыхаемый из ее рта воздух начал вырываться белыми облаками паром. Сэт видел, как задрожал ее пистолет, но сама она, словно

оледенев, не делала ничего, чтобы остановить надвигающийся ужас...

Сэт надавил на спусковой крючок... Ничего не произошло. Мысль, которая не пришла ему в голову в колодце, яростной вспышкой озарила его сейчас.

Лихорадочно сняв оружие с предохранителя, он передернул затвор и вновь направил оружие на обретшую форму квинсистенцию ужаса из ночных кошмаров. Сухой щелчок затвора привлек к себе внимание: Сэт почувал обращенный к себе взгляд, полный лютой ненависти и алчного вожделения. Саймон Сэта всего передернуло, когда он ощутил насколько сильна эта ненависть и насколько мощно стремление его уничтожить.

Он сам не заметил, как спустил курок. Пистолет дернулся, отдача едва не сбросила его в черную пропасть колодца. В то же мгновение прозвучал еще один выстрел: Сандра все-таки решила нажать на спуск.

Рев, похожий на вой воздушной сирены, усиленный стократ, пронесся по холму и раскатился, казалось, по всему миру. Ледяная корка, обернувшая весь холм, кресты и даже висящие на них тела, отозвалась леденящим душу звоном и лопнула, не выдержав этого крика. На том месте, где стояло нечто, произошло быстрое движение, заставившее взвиться в воздух тучу

снежной пыли и множество крохотных осколков льда.

Когда Сэт пришел в себя, эффект присутствия потустороннего существа уже пропал, а Сандра с безумным взглядом направила трясущийся пистолет на него...

— Брось! Брось пушку!

Сэт не сразу понял, о чем она, но когда осознал — возмутился:

— Сандра, я только что спас...

— Я сказала, брось пушку, урод!

Сэт откинул от себя пистолет, и, не сводя взгляда с обезумевшей Сандры, принялся выползать из колодца. Прежде чем ему это удалось, она оказалась рядом, подобрала валяющийся пистолет, схватила Сэта за шиворот и поставила на ноги.

— Ты урод! Сколько у тебя еще уловок?! Откуда у тебя оружие?!

Сэт взглянул на трясущуюся девушку, посмотрел в наполненные безумием глаза, перевел взгляд на ее угрожающе выставленный пистолет и проследил, за ее свободной рукой, которая принялась его ощупывать. Впрочем, Сандра обыскивала его скорее на автомате, чем хоть сколько-нибудь осмысленно.

Он попытался воззвать к ее разуму:

— Я не враг. Я только что спас тебе жизнь...

— Заткнись! Это из-за тебя мы здесь! Ты во всем виноват! Я с самого начала была против этой затеи! Я бы ударила тебя да боюсь, что не сумею остановиться!

— Хорошо, хорошо, — размеренно произнес Сэт. — Ты не знаешь, что это было?

Против его ожиданий, мысли девушки не потекли в ином направлении, она снова выдавила сквозь зубы:

— Замолчи! Лучше не провоцируй меня! Я ведь велела тебе молчать!

Завершив бесцеремонный обыск, она отошла на два шага и обхватила голову руками. На какое-то время она замерла, направив дуло пистолета в копну собственных волос. Другой пистолет она держала в кобуре под мышкой, но у Сэта не возникло и мысли воспользоваться ситуацией.

Девушка, уже не обращая на него внимания, бормотала что-то бессвязное, но хорошо знакомое:

— Я им говорила. Я говорила... Не стоило сюда лезть... А магии не существует. Нет, не существует... Ни монстров, ни демонов, ни магии!

Губы Сэта раздвинулись в стороны, образовав злую ухмылку, голова повернулось влево-вправо.

Он был в темноте, на холме, усеянном крошками лопнувшего льда, среди крестов с прикованными к ним обледеневшими мертвецами. А рядом с ним вооруженный агент СБГ продолжал

бороться с подступающим безумием.

И тогда он засмеялся. Дико. Будто сам обезумел на несколько мгновений.

— Что смешного? — зарычала, наконец забывшая о гложущих противоречиях, Сандра. — Ты смеешься надо мной?

— Ты все время говоришь, что монстров не существует! — произнес он сквозь слезы смеха. — Я говорил, что в этом мире возможно все, но ты твердила: ни магии, ни монстров. Тогда что это было, черт возьми?! Оглянись вокруг, что это, если не магия и не монстры?!

— Значит, ты все вспомнил? — спросила она, меняясь в лице.

Она сделала осторожный шаг к нему. Сэт заметил, что ее левая рука, словно невзначай, потянулась к кобуре, а правая крепче стиснула рукоять пистолета.

Ответ Сэта был очевиден:

— Нет. Я не вижу целостной картины. Лишь несколько жалких отрывков в океане слепых пятен. Проклятье, ничего не могу понять.

Она выдохнула, но без всякого облегчения, скорее как человек обреченный выполнять трудную, нескончаемую работу. Сэт же скривился от разочарования: отчего-то он хотел, чтобы она признала его правоту, сказала что в этом мире магия и демоны все же существуют.

— Нам надо двигаться, — произнесла она. — Это место...

— Проклято? — попытался угадать Сэт.

— Опасно, — закончила она.

Сэт кисло усмехнулся и поплелся следом за вконец разбитой и опустошенной Сандрой. Впрочем, он сразу приободрился: сейчас, когда психические силы девушки полностью иссякли, а физические были на пределе, можно было не бояться за свою жизнь. Саймон Сэт чувствовал, что девушка больше не представляет опасности.

Он осторожно пощупал свою шею и оскалился из-за возникшей боли. То, чему полагалось там быть, исчезло, оставив на память лишь небольшой ожог.

Нахлынувшее чувство утраты едва не погрузило в пучину отчаяния. Он больше не был тем, кем являлся большую часть жизни — он не был хозяином своей судьбы. Теперь его вела воля идущей впереди женщины — и он не мог ей противостоять. Если это игра — он ее проиграл.

Он никогда не был бойцом — лишь стратегом, умеющим повелевать людьми, а сейчас он лишился даже этого. Сандра ведет его назад, в прежний мир городских трущоб и небоскребов — он никогда не узнает, что за мир лежит за стенами Города и не поймет, как избавиться его от тумана. Что еще хуже, в Городе его ожидали только допросы и казнь.

Но что он мог сделать? Броситься на нее и умереть?

Словно прочтя его мысли, идущая впереди девушка повернула в его сторону полное решимости лицо. Нет, ему с ней не справиться.

Глава 7

Только оставив проклятое кладбище вместе с его памятниками и нечестивыми обелисками далеко за спиной, Сэт обнаружил насколько сильно замерз. Его руки дрожали, а зубы клацали так, что он удивился, как мог не замечать этого раньше.

Неестественная изморозь, окутавшая хрустальным покрывалом половину кладбища, казалось, незаметно пробрала его до самых костей. Он не смог согреться, унять дрожь и лязг зубов, даже спустя несколько часов, когда просветлел край неба и первые лучи проснувшегося солнца коснулись его, словно божественная благодать.

Он сдержал слово: за все это время не издал ни звука. Впрочем, его не то спасительница, не то похитительница шла так же молча, смотря себе под ноги, иногда пошатываясь и судорожно хватаясь за ребра, но, невзирая на отчаянную надежду Сэта, не останавливаясь. Кажется, она не обращала на своего попугчика никакого внимания. Сэту начало казаться, что если из-за смертельной усталости его

ноги подкосятся и он упадет замертво, она не оглянется и не вернется чтобы его добить. Ведь этого и не потребуется.

Именно по этой причине, преодолевая самого себя, он упрямо шел вперед, шаг за шагом, шаг за шагом, без малейшей передышки и самой краткой остановки.

Его неустанно подгоняли могучие и неосозаемые силы: впереди маячил слабый огонек надежды, сулящий конец мучениям. Жажда жизни тянула его к этому свету, словно мотылька; по пятам же неспешно трусил страх — он смотрел куда-то между лопаток и жалил не хуже скорпиона.

В мире, где остановка — синоним смерти, а усталость и безумие — норма, его по-прежнему не оставляла надежда. Надежда на то, что все образумится, на то, что идущая впереди девушка упадет первой и он сможет отобрать у нее оружие, и тогда неумолимо идущее по их следам чудовище все же отстанет от него, испугавшись вновь нарваться на так больно жалящие пули.

Время от времени Сэт нервно оглядывался, но в основном ему не хватало воли и на это: он был словно дрожащим ночью ребенком, уверенным в том, что выглядывание из-под одеяла спровоцирует затаившееся чудовище.

В те мгновения, когда все же удавалось перебороть свой страх, Сэт оглядывался, но ничего

не видел во тьме, Демонического воя давно не было слышно и, казалось, что все страхи беспочвенны, однако нечто скрытое глубоко внутри просто-таки кричало о крадущейся за спиной смертельной опасности.

Если бы кто-либо сейчас попросил Сэта описать это чувство — он не нашел бы слов. Как можно рассказать о чувстве, из-за которого трепещет душа, а волосы на загривке стоят дыбом? Как может никогда не чувствовавший подобного человек понять, на что похоже, когда твое тело не принадлежит тебе? Быть может, тут уместно сравнение с тем, как безоружный человек, замерев от ужаса, неотрывно следит за слюной, стекающей из оскаленной пасти смотрящего на него тигра?

Каждой частичкой тела Сэт чувствовал на себе давящий, нечеловеческий взгляд и присутствие того, чего не в силах постичь. И когда лучи встающего солнца окрепли настолько, что без труда можно было различить горизонт, Сэт нашел в себе силы посмотреть назад...

Он оглянулся. Сбился с шага, припал на землю и замер, в изумлении распахнув глаза. Суматоха привлекла внимание казалось бы безучастной девушки: она бросила за спину оценивающий взгляд и мгновенно остановилась. Сэт не успел различить момент, когда в ее руках возникли пистолеты — его взгляд был прикован к

месту, где они вдвоем находились еще минуту назад.

По их следам до самого горизонта тянулась синяя и ярко переливающаяся, словно алмазная крошка, ледяная изморозь. Это будто похоже на белоснежную ковровую дорожку, словно они с Сандрой тащили ее за собой с самого кладбища. На секунду, всего лишь на мгновение, но Сэт поверил, что это их собственный след — один из них или они оба излучали вокруг себя ледяную стужу.

— Это чудовище! — воскликнул он. — Оно идет по нашим следам!

На этот раз Сандра не ответила в духе «монстров не существует» — она стояла как вкопанная, вцепившись в рукояти пистолетов. Широко распахнутые глаза пытались уловить малейшее движение в воздухе.

Однако понять, где притаилось чудовище не составляло труда: в десяти метрах от них был круглый пяточок ледяной стужи, который расширялся прямо на их глазах. Трава, покрытая темно-синим инеем даже не думала оттаивать под лучами утреннего солнца — напротив, с каждым мгновением иней, точно лесной пожар, отвоевывал у поля все большую площадь. А в самом центре зачарованного клочка земли образовалась наледь, над которой клубился ярко-белый пар.

— Чудовище там! — закричал Сэт. — Оно

стоит в самом центре! Стреляй!

— Ты его видишь? — хрипло выдавила она. — У меня очень мало патронов...

— Стреляй же!

Прогремел выстрел. У Сэта зазвенело в ушах. Раздался дикий громopodobный рев и нечто сорвалось с места, помчавшись прочь. Сандра стреляла ему вслед даже когда эта и без того практически невидимая прозрачная тень исчезла в глубине ледяной дороги. Судя по лицу Сандры, превратившемуся в маску отчаяния, она бы продолжила стрелять и дальше, но оба пистолета, издав сухие щелчки, прекратили изрыгать из себя пламенные снопы.

— Это был призрак, — сказал Сэт, с трудом унимая колотившую дрожь.

После паузы такой длиной, что Сэт уже решил, что девушка потеряла дар речи, она произнесла:

— Ерунда.

— Ерунда? — переспросил Саймон Сэт.

Он очередной раз поразился ее упертости и нежеланию признавать истину. Ну конечно, «Ни монстров, ни магии»...

Впрочем, она сказала нечто иное:

— Призраки не боятся пуль.

Не обратив внимания на холодно покосившегося на нее спутника, Сандра засунула

пистолеты в кобуру и, согнувшись, уперлась руками в колени, как футболист на передышке.

— *На какое-то время он отстанет, но вскоре непременно вернется, и опять пойдет по вашим следам...*

Сэт подскочил, озираясь, а потом как-то мгновенно сник, с холодной ясностью осознав, что сошел с ума. Откуда еще мог взяться властный мужской голос посреди чистого поля с травой до голени?

— *Он хочет ее — его тянет к ней как магнитом. Но он чувствует твою кровь и он боится — я чувствую его страх.*

Продолжающий сидеть на земле Сэт округлил глаза и бешено закрутил головой: так и есть — никого кроме их двоих поблизости не было. Полный силы и власти голос неведомого мужчины звучал прямо в его черепе.

— Что это? — спросил Сэт, и обеспокоенно обернувшись к нему Сандра поймала отсутствующий, полный страха и безумия взгляд. — Неужели я схожу с ума?!

— *Я долго искал тебя, Саймон Сэт. Далеко же ты забрался,* — продолжил бесстрастный, но исполненный силы голос.

— Кто ты? Где ты?!

— *Это сейчас неважно. Считай, что я просто голос друга, звучащий у тебя в голове, и*

если ты хочешь выжить в этом мире, следуй моим указаниям.

— С кем ты разговариваешь? — спросила Сандра, не отрывая взгляда от его лица.

— Я не... — растерянно начал Сэт, но голос неведомого человека перебил:

— Не отвечай, ибо она примет тебя за безумца. Говори со мной в уме — я слышу твои мысли так же четко, как ты собственный голос.

— Я не знаю... Кажется я схожу с ума, — ответил ей Сэт.

— Ха-ха, — саркастично усмехнулась девушка, — великий Саймон Сэт теперь жалок, как мокрая мышь... Ладно, у меня кончились патроны. Нам нужно двигаться, пока *это* ... чтобы это ни было, не решило вернуться. Вставай.

— *Тебе с ней не по пути,* — вновь вмешался в голос, — *расстанься с ней без промедления.*

— Я не стану тебя слушать.

— *Тогда ты пропадешь. Спроси ее, куда она тебя ведет.*

— Что ты сказал? — взъерилась девушка. — Хочешь чтобы я выбила из тебя всю дурь?

Сэт сцепил зубы, бросил на девушку решительный взгляд и поднялся:

— Хорошо, идем... Кстати, а куда идем?

Она посмотрела на него оценивающе, затем произнесла:

— На поиски Левиафана, конечно же.

— Левиафана?

— Левиафана, — вновь повторила она. — Он упал где-то там.

Сэт бросил взгляд туда, куда она указала, но увидел впереди лишь горную цепь, венчающую бескрайние степи.

— *Кто бы ты ни был*, — произнес он мысленно, — *скажи, что тебе от меня нужно?*

— *Мне нужен ты, Саймон Сэт. Мне нужно, чтобы ты исполнил свое предназначение.*

— *И в чем же оно заключается?* — после длительной паузы спросил он.

— *Сия женщина ведет тебя назад в прошлое: в город из стекла и камней — попав туда сейчас, ты уже никогда не узнаешь истину об этом мире. Ты никогда не сможешь исполнить свои мечты... Заклинаю, покинь ее!*

— *Ты... Кто ты такой?*

— *Твой друг.*

— *Послушай, «друг», — произнес он с нажимом, — я не могу повернуть назад — мне не выжить тут одному!*

— *Ты выживешь, Саймон Сэт, ибо таково твое предназначение...*

— Я не верю в предназначение, — уведомил Саймон Сэт окружающий мир, — однако я клялся своей кровью, что спасу Город. Я должен сдержать

клятву любой ценой. И ты прав в том, что назад дороги нет... Что же, значит так тому и быть.

— Ты начинаешь меня напрягать, Саймон Сэт, — не оборачиваясь, произнесла девушка. — Что за чушь ты несешь? Замолкни наконец!

Безотчетно, он засунул руку себе за воротник — как и ожидалось, чуда не произошло — он не ощутил ничего, кроме боли от потревоженного ожога. А это значит, что он сможет идти куда захочет, только переступив труп Сандры...

Страх и решимость смешались в груди Сэта в причудливый коктейль. На его висках выступил холодный пот. То и дело бросающая на него взгляд свирепая девушка, натыкалась на дрожащие расфокусированные зрачки.

Но с каждым новым шагом взгляд становился все более осмысленным и жестким, зубы сцеплялись все яростней, а руки сильнее сжимались в кулаки.

— Оставь ее, Саймон Сэт. Она тебе не друг. Ты должен идти своей дорогой...

— Убирайся! — сказал он. — *Пошел прочь из моей головы! Я сам приму решение!*

Он ждал чуждых его разуму слов, обещаний и угроз, но в голове висела звенящая тишина.

Спустя пару минут он сфокусировался на спине девушки. Она вела его обратно в Город — тесный, циничный, отравленный и лживый. А еще

он лишился источника своей власти. Это означало, что при всем желании, вернувшись в Город, ему не удастся исполнить свою клятву.

Да и не мог он вернуться, так и не найдя ответов.

«Левиафан» — зачем он ему? «Левиафан» — путь в прошлое.

— Левиафан, — прошептал он. — Путь в никуда.

Глава 8

— Сэт! Саймон Сэт! Очнись!

Он открыл глаза и обнаружил перед собой лицо Сандры, покрытое коркой грязи и засохшей крови. Он все же не выдержал перенапряжения физических и психических сил: потерял сознание прямо на ходу. Но это не важно. Главное, что решение уже принято и отступать он не намеревался.

— Где мы?

Лицо перед ним расплылось в кривой усмешке:

— Все там же — в полной заднице. Если не хочешь чтобы я подняла тебя пинками, вставай немедленно.

Прикрыв глаза от солнца, он поднялся и

огляделся. Вокруг простиралось бескрайнее зеленое поле, которое лишь где-то вдали перекрывала синеватая горная гряда.

Посмотрев на Сандру, он понял, что провалялся без сознания значительное время: она успела отдохнуть и уже не выглядела такой изможденной.

Это плохо. Очень плохо.

Нет, он не желал ей зла, возможно, даже напротив. Но она была врагом. Смертельно опасным, в данной ситуации.

Он вспомнил себя прежнего: до того, как узнал о существовании жизни за стенами Города. Сначала он был создателем и главой преступного синдиката, за которым безуспешно гонялась СБГ. Потом он стал подстрекателем, готовящим заговор против Правительства. Осознав пагубность этой идеи, он стал благодетелем, спасающим от яда и голодной смерти тысячи нуждающихся. И наконец, бросив все, стал заядлым игроманом — ничтожеством, прожигателем жизни.

Теперь же у него появился шанс все изменить, искупить, вернуться к началу и пойти к своей цели другим путем. Он не преступник, не подстрекатель, не благодетель и уж тем более не игроман — он тот зеленоглазый мальчик, стоящий в луже собственной крови и клянущийся спасти Город.

Вся его жизнь, за исключением, пожалуй,

двух последних лет, была направлена на достижение этой цели. Так неужели он отступит сейчас, когда провидение дало ему второй шанс?

— Все, отдохнул? — язвительно спросила Сандра. — Теперь пошли, нам необходимо добраться до «Левиафана» раньше, чем его вновь поднимут в воздух.

— Прости, Сандра, — сказал он, — но я не могу...

Начавшая было движение, девушка замерла, повернулась к нему и спросила удивленно:

— Что такое?

Сэт опустил глаза. Пытавшаяся разобраться девушка подошла ближе и тогда рука Сэта метнулась к ножнам на ее поясе. Пальцы еще не успели как следует сжать рукоять, а нож уже вышел из ножен абсолютно бесшумно.

Лезвие молниеносно взлетело вверх, но выгнувшаяся дугой девушка убрала с его пути горло и подбородок. Сэт, не меняя положение ножа в руке, изменил его направление — навалившись всей массой на рукоять, он послал его вниз. С ужасом и облегчением он видел, как блестящее лезвие входит в грудь не успевшей выровняться девушки.

Что-то затрещало, Сандра охнула и отскочила не меньше, чем на два метра. Затем она посмотрела на нож в руке Сэта, с лезвием, окрашенным

красным наполовину. В ее затуманенных от боли глазах все еще отражалось недоверие.

— Прости, Сандра, — повторил Сэт, — но я не могу пойти с тобой.

— Во имя Города я не дам тебе уйти, — выдохнула она.

Ее левая рука закрывала рану в груди, правая легла на пистолет, а глаза бешено сверкали.

— Во имя Города я *должен* уйти. Я вернусь не раньше, чем пойму устройство этого мира! Я точно знаю, что должен делать! Пожалуйста, не мешай мне.

— И что же ты собираешься делать? — спросила Сандра, и голос ее походил на звериный рык.

— Оглянись, — сказал он, — тут трава и солнце, тогда как в Городе только ядовитые пары. Не стой у меня на пути. Я пойду на все, чтобы уничтожить туман!

— Не стоять на твоем пути?! Ты слабак и трус! Если бы ты мог, что-либо изменить, то сделал бы это раньше! Да о чем ты говоришь?! Ты даже не смог сместить Правительство!

Сэт покачал головой:

— Я и не пытался. Мне казалось, что даже став Верховным правителем, я ничего не смогу поделать с этим гребанным туманом... Если бы я тогда знал, что за стенами Города существует

жизнь, поверь, я бы не стал таиться и если бы потребовалось, залил кровью все улицы и крыши домов. Да даже если бы я вернулся в Город прямо сейчас, то первым же делом устроил бы революцию... Но ты же сама знаешь, я не могу вернуться — я лишился Власти.

— Так ты не потерял память?! Мерзкий сукин сын, будь ты проклят!

— Во мне течет кровь демона, Сандра. Я уже проклят!

— Демонов не существует! Ни магии...

— ...ни демонов, — закончил за нее Сэт. — Ты твердишь это, словно заклинание — вот только оно не работает! Отступи, Сандра! У меня нет желания убивать тебя.

— Убивать меня? — ее слова прозвучали тихо и грозно, как первые раскаты грома. — Ты уже меня убил. Я все равно, что труп! Ты уйдешь отсюда, Саймон Сэт, только если вновь перешагнешь через меня.

— Я это сделаю, Сандра. Будь уверена.

Темные глаза стали черными от бешенства, она подняла пистолет и зарычала, давая фору любой львице:

— Ты не уйдешь от меня!

Все это время Сэт с ножом в руке стоял в боевой стойке — он знал, что пистолет был опустошен, но когда палец девушки спустил курок

— содрогнулся.

Выстрела не произошло, пуля не прошла Сэта насквозь, а пошатывающаяся Сандра медленно отступила.

— Точка не поставлена... Ты не уйдешь от меня!.. Ты мой!.. Я тебя найду... Буду преследовать тебя вечно!.. Ненавижу!

Она пятилась долго, следя за Сэтом глазами, полными безумия, точно в любой миг ожидала новую атаку. Лишь когда она прошла таким образом два десятка метров и ее бессвязное бормотание смешалось с трелями птиц и стрекотом сверчков, девушка развернулась и направилась к горам, возвышающимся на горизонте синим миражом.

Сэт смотрел на идущую нетвердой походкой девушку, гадая, обреч ли он ее на смерть. Но потом решил, что с ней не могло произойти более страшное, чем уже произошло — она доберется до своего Левиафана и вернется в Город.

— Я правильно поступил, что напал на нее, — сказал он, будто уговаривая самого себя. — Я сделал правильный выбор.

— *Разумеется, правильный,* — вторил пугающий голос в голове. — *Если ты хочешь спасти свой Город, иного пути попросту нет.*

Сэт обеими руками сжал голову:

— Оставь меня! Я же велел убираться из моей

ГОЛОВЫ.

— *Хорошо, я покину тебя на время, но прошу, доверься мне. Иди на юг, и ты найдешь все ответы.*

— Ты знаешь ответы на мои вопросы?

— *Знаю, но ты должен увидеть все своими глазами. Иди на юг.*

— Что там, на юге? Что меня там ждет? Эй! Ты меня слышишь?!

На бескрайнем поле вновь повисло безмолвие. Взгляд Сэта заметался, но так ни за что не зацепился: неведомо кому принадлежащий голос исчез и даже крохотная фигурка Сандры затерялась где-то вдали — он остался один.

Один в огромном мире, полном магии и монстров.